

ДЕЛАЙ ЧТО ДОЛЖЕН

КНИГА 5

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

18+

ГЕДЕОН

У оружия нет имени

Александр и Евгения Гедеон

Делай что должен

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Гедеон А.

Делай что должен / А. Гедеон — «ЛитРес: Самиздат», 2020 — (У
оружия нет имени)

На войне часто нет «правильных» решений, есть лишь те, что должны привести к цели. И нет никаких гарантий, что задуманное удастся. Но, как говорили древние, делай что должен и будь что будет. Содержит нецензурную брань.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	12
Глава 4	25
Глава 9	53
Конец ознакомительного фрагмента.	59

Александр и Евгения Гедеон

Делай что должен

Глава 1

Планета Идиллия. Город Зелар

Зелар нарядился в сотни гирлянд из прозрачных кристаллов, весело отражающих закатное солнце. По стенам и мостовым прыгали тёплые солнечные зайчики, заставлявшие прохожих весело щуриться. Но когда солнце приблизилось к горизонту, улицы залило пурпуром, и Костасу на миг показалось, что по тротуарам города расплескалась кровь.

Пришедшая следом темнота прогнала наваждение. Неудержимым потоком она заливала улицы, превращая весёлое разноцветье домов и садов в густой мрак, прорезаемый лишь светом звёзд. Не зажигались фонари, не поблёскивали фары машин, в окнах домов не теплился уютный свет. Даже неугомонные горожане притихли: ни музыки, ни песен, ни привычного смеха. Только резал слух чужеродный, выделяющийся в наступившей тишине свист двигателей патрульных дронов.

По просьбе Зары Костас приказал погасить все огни в городе, включая прожекторы вокруг комендатуры и фары патрульных машин. На этот шаг он пошёл с лёгким сердцем: при наличии систем ночного видения осветительные приборы играли исключительно вспомогательную роль.

Кроме того, Костас доверял идиллийке – попроси Зара отключить и ноктовизоры, он оказал бы ей эту услугу. Пусть с неохотой и на короткое время – но сделал бы то, о чём она просила. Собственно, он так и поступил со своим шлемом, открыв забрало по просьбе Ароры.

За тот краткий миг, что его глаза приспособлялись к темноте, Рам успел пережить едва ли не больше неприятных ощущений, чем за всё время пребывания на Идиллии. Ему казалось, что именно в этот момент доминионцы нанесут удар, просочившись мимо стоявших неподалёку дорсайских солдат.

Но никто не спешил к беседке, занятой Костасом и Зарой. К некоторой растерянности коменданта, ожидавшего торжественных речей и обращений к горожанам, ничего подобного не происходило. Они с Аророй просто заняли одну из многочисленных городских беседок, расположенную на возвышенности, и любовались ночным Зеларом.

Погружённый во мрак город притаился, словно выжидая. Странность происходящего напрягала китежца, заставляя ожидать подвоха, и лишь рука Зары на предплечье удерживала коменданта от желания опустить забрало и увести мэра подальше от заполнивших улицы горожан.

Но праздная толпа выглядела абсолютно мирно. Впервые на памяти Костаса идиллийцы были одеты практически одинаково: мужчины – в строгие чёрные костюмы, а женщины, как и Зара, – в золотистые платья, формой напоминающие экзотические цветы. Немного различались лишь полумаски, скрывающие верхнюю половину лица.

Неподалёку Костас с удивлением обнаружил группу эдемцев – явно необразованная гольтымба из дипблей. Они, хоть и пренебрегли сюртуками, оставшись в форме, но также прикрыли лица масками и – что удивительнее всего – соблюдали тишину.

Пальцы Зары сжались, и мэр одними губами произнесла:

– Пора.

Запуск дронов, открывающих праздник, должен был произвести Прокофьев, но генерал опаздывал, и Костас лично дал команду муниципальным дронам начать распыление катализатора. В приступе паранойи он ещё утром передал вещество на анализ, но ничего опасного

тот не выявил. Начальник медслужбы уверил, что воздействие порошок оказывает только на растения, и Рам скрепя сердце дал добро.

Едва слышно загудели мелкие дроны, мельтеша в небе над городом. Костас ожидал какого-то эффекта, но ничего не произошло.

«Какой-то дерьмовый праздник», – мрачно подумал китежец, и тут на самом краю зрения что-то блеснуло.

Костас повернул голову, пытаясь разглядеть источник света, но заметил ещё одну искру, а за ней ещё и ещё. Мягкое золотистое свечение возникло совсем рядом, и комендант с изумлением понял, что видит распускающийся цветок. Больше всего он напоминал акадийские лилии, но состоял, казалось, из солнечного света, растворённого в густом золоте.

Вскоре город осветили тысячи, миллионы цветов, превратив Зелар в место из волшебной сказки. Платья женщин тоже засияли, отражая и усиливая свечение цветов, превращая идиллиек в прекрасных фей. Кристаллы на гирляндах заиграли мириадами огоньков, разливая вокруг мягкое заворачивающее свечение.

Будто по команде отовсюду полилась музыка. Одна-единственная мелодия в исполнении сотен флейт. Слаженности музыкантов, разбросанных по всему городу, могли позавидовать и военные оркестры.

– Ларитал, – тихим, но живым и ласковым голосом, произнесла Зара. – Мелодия цветов. Говорят, что когда-то её на Идиллию привёз путешественник, услышавший, как поёт ветер в лепестках цветов на одной из далёких планет.

Почему-то Костасу не хотелось оспаривать правдивость этой легенды. Всё это было слишком прекрасно, чтобы разрушать иллюзию ожившей сказки.

Красота происходящего стоила того, чтобы позволить околдовать себя. Густой, пьянящий запах распустившихся бутонов кружил голову, а музыка, казалось, звучала прямо в голове. Не сдержав любопытства, Костас подошёл к ближайшему цветку и склонился, разглядывая неожиданно яркий источник света.

– Как они называются? – спросил он у подошедшей следом Зары.

Золотистые искорки отразились в глазах идиллийки, гармонируя с её мягкой улыбкой.

– Ларимэ, – произнесла Арора знакомое Костасу слово.

Как-то раз он слышал, как супруга называла Зару этим странным словом, и осознал, что и сам хочет называть её именем этого цветка.

– О-че-шу-еть... – послышалось сбоку.

Обернувшись, Костас увидел необычайное: эдемские голодранцы стояли, раззявив рты, и во все глаза таращились на развернувшееся перед ними зрелище. Один и вовсе позабыл про бутылку в руке и теперь дорожущее вино с задорным журчанием лилось на землю. Лилось – и чёрт бы с ним, но собутыльники разини тоже не обращали на это внимания, полностью поглощённые созерцанием флюоресцирующей растительности. А ведь в любое другое время это послужило бы поводом для восхитительнейшего мордобоя – с руганью, звонкими ударами по мордасам и сочными матюгами, гроздьями повисшими в воздухе.

Наблюдавшие за ними идиллийки весело улыбались и переглядывались, после чего одна из аборигенок подошла к ошарашенному парню, перевернула бутылку горлышком вверх, прошептала что-то на ухо просиявшему бойцу, и две компании удивительно гармонично смешались в одну.

– Сказочная ночь, – только и проговорил Костас, глядя вслед удаляющейся разношерстной компании.

– Жаль, что генерал опоздал, – добавил он. – Кстати, где он?

Захлопнув забрало, Рам попытался вызвать генерала по связи, но тщетно. Тактическое обозначение Прокофьева также отсутствовало на карте.

– Что за чёрт, – Костас насторожился.

Полковник вызвал штаб генерала, но дежурный по связи сообщил, что Прокофьев выехал в город.

Теперь уже Рам встревожился не на шутку.

– Рамон, – связавшись с дежурным по комендатуре, спросил полковник. – От генерала Прокофьева ничего не приходило?

– Нет, хефе, – флегматично откликнулся тиаматец. – Поступило сообщение о взрыве на трассе, тревожная группа выехала.

– Почему сразу не сообщил? – взъярился Костас.

– Согласно инструкции, – ярость полковника абсолютно не впечатлила уроженца мира-смерти, – уведомлять вас, хефе, надо лишь в случаях, когда ситуация выходит за пределы компетенции дежурного. А ничего такого пока нет, зачем вас с отдыха дёргать? Вот доедут, посмотрят, узнают – я и доложу.

Стоявшая рядом Зара молча смотрела на коменданта, не понимая причины столь резкой смены его состояния.

– Хорошо, – скрипнув зубами, согласился Рам. – Конец связи.

– Что случилось? – негромко спросила идиллийка.

– Генерал пропал, – так же тихо отозвался Костас. – Так, а это дерьмо что тут забыло?

Он развернулся и, уперев руки в бока, уставился на полковника Шеридана, во главе маленькой армии из пары десятков корпоратов идущего к беседке.

– Полковник Костас Рам? – спросил Шеридан, встав перед китежцем.

– Память отшибло? – огрызнулся Костас, глядя, как солдаты корпоратов рассыпаются, окружая беседку.

Дорсайцы, охранявшие коменданта, стояли в стороне, явно получив соответствующий приказ. Причём подтверждённый кем-то из штаба Экспедиционного Корпуса, в противном случае от корпоратовских штрафников бы только клочья летели. Но Шеридан действовал в рамках своих полномочий, и люди Костаса могли лишь молча наблюдать, втайне надеясь, что корпорат превысит свои полномочия.

Глядя на самодовольную рожу недруга, Рам понял, что случилось что-то очень хреновое. Осталось узнать – что именно и как из этого выбраться с наименьшими потерями.

– Сдайте оружие, – потребовал Шеридан. – Вы арестованы за халатное выполнение должностных обязанностей коменданта города, что привело к гибели генерала Александра Прокофьева от рук доминионских агентов.

Рама словно пыльным мешком по голове огрели. Случись что с генералом, как и с любым другим военнослужащим, такблок в тот же миг отправил бы сигнал дежурному. Если взрыв на трассе и есть причина гибели генерала – Костас бы уже знал о повреждении командно-штабной машины.

Доминионцы сумели блокировать сигналы такблоков? Работу подобного спецоборудования обнаружила бы радио-электронная разведка союзовцев. Или всё же есть какая-то новая технология, которую невозможно отследить? Чёрт, с этими клятыми имперцами ни в чём нельзя быть уверенным...

Костас молча отдал пистолет полковнику и позволил надеть на себя магнитные кандалы.

– А где были ваши люди, полковник? – поинтересовался Рам. – Вы же охраняли генерала.

– Увы, – наигранно вздохнул Шеридан. – Генерал Прокофьев отказался от охраны, поехав в город лишь со своим адъютантом и водителем.

– Бред, – не поверил Костас.

– Я ему тоже так сказал, – развёл руками Шеридан. – Но он настоял на своём. Эту тоже взять, – Шеридан пренебрежительно махнул рукой на растерянную Зару.

– Её-то за что? – Костас попытался заслонить идиллийку, но был отброшен в сторону.

– За работу на врага, – объяснил Шеридан.

– Не сопротивляйся, – Костас посмотрел на спутницу. – Нэйв во всём разберётся...
Та доверчиво посмотрела ему в глаза и кивнула, а затем обратилась к Шеридану.
– Прошу известить моего заместителя, Бокра Коха, что забота о городе...
– ...его не касается, – оборвал её Шеридан. – Туземцы отстраняются от управления оккупированными территориями. И, полковник Рам... С прискорбием сообщая, что капитан Грэм Нэйв и ваша дочь, лейтенант Дана Дёмина, погибли, угодив в засаду доминионцев. Мои соболезнования.

Колени Костаса подогнулись. Мир вокруг перестал существовать, а в голове осталась лишь одна страшная мысль: Даны больше нет.

Он словно со стороны видел, как пошатнулась Зара, хватаясь за плечо конвоира, а вслед за ней ошарашено затрясли головами корпораты и окружающие беседку дорсайцы. Видел, но не понимал, что идиллика невольно поделилась его горем со всеми вокруг.

– Дранные мутанты, – зло просипел один из корпоратов и выстрелил в идиллику из парализатора.

Та безвольной куклой осела на пол беседки. Солдаты подхватили её и пребывающего в прострации Костаса и увели к ожидающему бронетранспортёру.

– Начиная ротацию подразделений, – приказал Шеридан адъютанту, с трудом сдерживаясь, чтобы не пнуть на прощание бессознательную идиллику, испоганившую своей выходкой момент триумфа. – Пора дать нашим ребятам оттянуться на полную. Пусть теперь мутанты сторожат поля.

Планета Идиллия. Город Зелар

– Красава, – лейтенант-каратель хлопнул гранатомётчика по плечу. – Прямо ювелир.
– Ну так, – самодовольно улыбнулся тот. – Ты ж сам хотел, чтоб мутантка выжила. Пороть будем?

– Я свой член не на помойке нашёл, – скривился лейтенант, глядя на подбитый броневик. – Но подышать эта сука будет долго. Хукер классный парень был, а эта мразь его под вышак подвела. Пошли, выковырнем ублюдков.

Он смело вышел из укрытия.

– Чарли, Ян, Дэнни, со мной, – скомандовал он. – Фред, Мозес, Али, на подстраховке.

– Йеп, – пулемётчик устроил свою бандуру на подоконнике, а гранатомётчик уточнил:

– Зачем, босс? Полковник же сказал, что сменил коды допусков, эти козлы не смогут вооружение машины разблокировать.

– Могут попытаться удрать, – объяснил лейтенант. – Тогда ты им осколочный и положишь.

– А, – гранатомётчик пихнул своего помощника. – Моз, чего встал? ОФ¹ давай.

Тот кивнул и вытянул из выюка похожую на ребристый карандаш реактивную гранату.

– Пошли, – скомандовал лейтенант, и четверо карателей, перепрыгнув через подоконник, двинулись к дымящему броневнику.

Писк тревожных сигналов резал слух. Нэйв поморщился, ощущая во рту вкус крови из прокушенной губы.

«Повезло, – мелькнула мысль. – В двигатель вlepили».

О том, что могло произойти, попади гранатомётчик в обитаемое отделение машины, думать не хотелось. Но и так хорошего мало: система пожаротушения повреждена, в корме машины разгорается пожар, так что надо было выбираться как можно скорее. Что хуже всего, повреждена перегородка между обитаемым и моторным отделениями машины. Дыма просо-

¹ ОФ – в данном случае осколочно-фугасный боеприпас.

чило много, но пока что сенсоры шлема Грэма справлялись с этой проблемой, позволяя без проблем наблюдать за происходящим.

– Ты как? – спросил он у Даны, не понимая, почему молчит оружейный модуль бронемашины.

На момент нападения её контролировал бортовой компьютер, которому полагалось уже палить из всех стволов, прикрывая эвакуацию экипажа. Но почему-то ничего подобного не происходило.

– Связь заблокирована, – вместо ответа сообщила Дана, отстёгивая ремень безопасности, спасший её от внеплановой стыковки с бортом. – Помощи не будет.

– Прямо как в старые добрые времена, – мрачно пошутил Нэйв. – Где Лорэй – там и жопа...

Он сверился с такблоком и убедился, что ни он, ни Ракша практически не пострадали – спасли ремни безопасности.

– Разве что они сменили фамилию на Шеридан, – не согласилась Дёмина. – Мразота корпоратская...

Дана попыталась распахнуть левую дверь. Получись это – у них с Грэмом появился бы шанс уйти, прикрывшись от убийц корпусом бронемашины. Но чёртову дверь надёжно прижимал фонарный столб.

А с правой стороны ждали корпораты, и выходить оттуда у Дёминой не было никакого желания.

– Ты стрелять собираешься? – раздражённо поинтересовалась Дана у капитана.

Грэм скосил глаза на такблок. Четверо карателей, растянувшись в цепь, неторопливо шли к машине. Трое других прикрывали их из дома, откуда стрелял гранатомётчик.

Нэйв ухватился за рукоять управления оружейным модулем, но вместо прицельной марки увидел на мониторе надпись «Союзные единицы. Огонь невозможен».

– Что за хрень, – Нэйв моргнул на иконку разблокирования.

Тщетно.

«Уровень допуска недостаточен», – робот словно издевался.

– Ты стрелять разучился? – рыкнула Ракша, глядя на приближающихся убийц.

– Нам всё нахрен заблокировали, – огрызнулся Грэм, вручную вбивая личный код офицера контрразведки. Если и это не получится – придётся рисковать, подставляясь под огонь убийц. Или заживо сгорать в бронемашине.

Когда красную надпись сменило перекрестие прицела, Нэйв едва удержал крик радости. Убийцы уже были совсем рядом, метрах в десяти, идя вразвалочку. Один даже забрало открыл и ухмылялся, словно Чеширский кот из детской сказки.

В него первого Нэйв и выстрелил, успев увидеть, как улыбка на морде карателя уступает место гримасе смертного ужаса. Пятидесятисемимиллиметровый снаряд в буквальном смысле оставил от карателя мокрое место. Трое приятелей убитого ошалело замерли, но Грэм шевельнул рукой и останки корпоратов живописно разлетелись по улице.

– Беги! – крикнул Нэйв Дана, переводя огонь на дом с оставшимися карателями и возвращая контроль над оружейным модулем бортовому компьютеру.

Дана ногой распахнула дверь и вывалилась наружу. Нэйв – следом. Прикрываясь корпусом броневика, они побежали к ближайшему дому. За их спинами хлопнули дымовые гранаты – бронемашина до последнего выполняла свой долг, скрывая беглецов от потенциальных преследователей. Но таковых не было – единственный выживший каратель лежал, вжавшись в пол и шепча молитвы побелевшими губами.

Хлипкую входную дверь Нэйв выбил пинком, и беглецы ввалились внутрь, рухнув на устланный ковром пол. Громкая музыка и чужое веселье, тут же охватившее беглецов, подсаживали, что горожане всю празднуют «Золотую ночь». Судя по всему, взрывы и пальбу на

улице эти пацифисты приняли за звуки фейерверка. Во всяком случае, ни тревоги, ни страха Грэм не ощущал. Лишь весёлое удивление, очевидно, вызванное их прибытием.

– Мы знакомы? – громко, чтобы перекрыть музыку, спросил вышедший навстречу идиллиец.

Пара его подруг весело уставились на незваных гостей и, кажется, намеревались познакомиться поближе с экзотическими пришельцами в броне.

– На пол! – рявкнул на них Грэм, сбивая идиллийца подсечкой, а Ракша двумя выстрелами разнесла осветительные плафоны, погрузив коридор в темноту.

Теперь он освещался лишь отблесками от пылающего броневика. Грэм и Ракша напряжённо уставились в темноту, готовые огрызнуться огнём на любое движение, но, видимо, корпораты сочли, что с них на этот раз хватит и лучше дождаться подкрепления.

Музыка смолкла, а веселье эмпатов сменилось растерянностью.

– Что тут происходит? – в коридор вышли ещё трое местных, одетых в праздничные наряды и полумаски.

– Парад непуганых идиотов! – злобно рявкнул Грэм. – Возьмите номерки и становитесь в конец колонны!

Мысли в голове метались, словно пронумерованные шары в барабане лотереи. Корпораты смогли получить командные коды. Как? Сейчас это неважно. Главное, что теперь броня Ракши и Грэма превратилась в их врага, докладывая шеридановским прихвостням о каждом шаге. Значит, нужно избавиться от шлемов. Как и от всего остального снаряжения – переодевшись в штатское, больше шансов проскочить мимо убийц незамеченными, нежели оставаясь в броне. Да, в случае стрельбы с защитой было бы понадёжнее, но если до этого дойдёт – вряд ли это самое «понадёжнее» поможет выжить. Максимум – немного оттянет неизбежное.

Капитан оглядел идиллийцев. За исключением сбитого на пол парня, все остальные продолжали стоять и недоумённо таращиться на происходящее. Похоже, мысль о том, что единственная автоматная очередь может навсегда прекратить их праздник жизни, счастливо просвистела мимо голов аборигенов.

– Кто хозяин дома? – спросил Грэм.

– Я, – подал голос всё ещё потрясённо лежащий на полу идиллиец.

– Машина есть? – контрразведчик выглянул на улицу как раз вовремя, чтобы увидеть, как крыша башни броневика взлетает в небо, выбитая сдетонировавшими боеприпасами.

Грохнуло так, что задрожали даже стены в доме. Идиллийцы рефлекторно пригнулись, но за происшедшим на улице взирали с одинаковым восторгом людей, видевших боевые действия только на голоэкрane.

– Крепины... – тихо процедила Ракша, прижимаясь к стене.

– Нет, – несколько обалдело ответил Грэму идиллиец. – Только квадроцикл.

– Мне нужны твоя одежда и квадроцикл – сообщил ему Нэйв. – И быстро. Ты... – он указал автоматом на ближайшую идиллийку. – Раздевайся.

– А он мне нравится, – облизнула губы та, с ног до головы оглядывая Грэма.

Капитан с трудом подавил рвущиеся наружу ругательства.

– Решил уходить в гражданке? – догадалась Ракша. – Рискованно.

– В броне гробанёмся точно, – отозвался Грэм. – Цепляй платье этой куклы.

Сев на задницу, капитан оперся спиной о стену и скомандовал хозяину дома:

– Снимай костюм...

Несколько минут спустя от дома отъехал управляемый автопилотом квадроцикл, увозя в багажнике броню беглецов. А они сами в праздничных нарядах неспешно уходили в другую сторону.

Как ни странно, с перевоплощением помогли идиллийцы. Происходящее казалось им весёлым приключением, и местные с энтузиазмом взялись за маскировку беглецов. Дане на скорую руку соорудили причёску, украсив её заколками-цветами, а пальцы с коротко обрезанными, а кое-где и обломанными ногтями скрыли ажурными перчатками.

Образ несколько портили армейские ботинки, которые Дана наотрез отказалась менять на чужие, явно непригодные к бегу туфли, но платье в пол скрывало этот маленький недостаток. При ярком освещении Дёмина, с её выправкой и хищными движениями, выделялась среди грациозных идиллиек, но в неверном сиянии цветов и праздничных нарядов вполне могла смешаться с толпой.

– Надеюсь, им хватит мозгов последовать совету и свалить из дома, – сказал Нэйв, с Даной под руку удаляясь от места засады.

В другой руке капитан нёс корзинку для пикника, в которую беглецы сложили автоматы и гранаты. Пистолеты решили оставить при себе.

– Я бы не стала полагаться на благоразумие идиллийцев, – заметила Ракша, раздражённо поводя непривычно обнажёнными плечами. – Нужно как можно быстрее добраться до наших.

«Нашими» был дорсайский патруль, чей маршрут проходил в четырёх кварталах от места засады. Что бы ни устроили засранцы Шеридана, дорсайцы никогда не бросят одного из своих. А Ракша была своей.

На дорогу выкатился бронетранспортёр с эмблемой карателей на лобовом листе. Нэйв почувствовал, как ладонь Ракши скользнула под его френч и сомкнулась на рукояти пистолета.

– Спокойно, – прошипел Грэм.

Бронетранспортёр промчался мимо, оставив за собой лишь запах озона. Беглецы переглянулись и, изображая торопящихся уединиться влюблённых, скрылись в темноте ночных аллей.

Не оглядываться и не сорваться на бег стоило немалых усилий.

Глава 2

Планета Идиллия. Город Зелар

Идти через толпу празднующих эмпатов и удерживать самоконтроль оказалось невероятно трудно. Мало того, что чужое веселье захлёстывало, словно волна, грозя увлечь за собой в океан удовольствий, так ещё и сами идиллийцы, уловив настороженность парочки беглецов, норовили «помочь расслабиться». То и дело приходилось отказываться от самых разнообразных предложений: от выпивки до секса. К счастью, дар эмпатии имел и положительную сторону: сопоставив настроение парочки с ответом, доброхоты благоразумно отваливали, не доводя беглецов до рукоприкладства.

Всё это мешало собраться с мыслями и нормально оценить ситуацию, в которой оказались Нэйв и Ракша. Ясно было одно: что-то произошло и с Костасом. Иначе полковник бы уже бросил всё и кинулся выручать дочь. Но этого не произошло, что приводило к неутешительному выводу.

– Грёбанные ретрансляторы! – тихо выругался Нэйв.

Чужая радость приятно кружила голову, притупляя чувство опасности. Единственный плюс: если за беглецами пойдут преследователи, то столкнуться с такой же сложностью.

Выбравшись из парка, беглецы увидели картину, заставившую их шёпотом выматериться: вместо лёгкого патрульного броневика дорсайцев на перекрёстке застыл трёхосный бронетранспортёр со скрещенными гранатами на борту.

Каратели Консорциума, целое отделение.

– Просто великолепно, – пробормотал Нэйв.

Затаившись в тени, беглецы наблюдали за штрафниками. Каратели, перегородив улицу бронетранспортёром, проверяли всех проходящих мимо сканерами. Периодически штрафники срывали с кого-нибудь маску и с руганью пропускали дальше, не утруждаясь извинениями.

– Нас ищут, – совершил открытие вселенского масштаба Грэм. – Сканеры на распознавание лиц настроены.

Судя по расслабленным позам и той лени, с которой корпораты проводили досмотр, праздничное настроение действовало и на них. Причём куда эффективнее, чем на пару беглецов: каратели уже стояли с раскрытыми забралами, передавая по кругу бутылки, в которых явно был не лимонад.

Ракша мрачно кивнула. Она тоже успела понять, что с приёмным отцом произошло что-то очень плохое и сделалась непривычно молчалива.

– Дождёмся, пока они надерутся, возьмём языка, а остальных в расход, – предложила она.

– Нет, – Грэм, не отрываясь, следил за корпоратами.

Те как раз откупорили очередную бутылку, громогласно сообщая друг другу и окружающим, что сделают с беглецами при поимке. Фантазия впечатляла, особенно касаясь Ракши: если Грэма без особых изысков собирались пристрелить, то дорсайке обещали список, способный вызвать зависть у любого маньяка.

– Мы не знаем, как далеко они друг от друга, – продолжил капитан. – Нашумим – можем не успеть уйти. Дождёмся, когда они окончательно забудут на службу, и проскочим. Подберёмся ближе и накрахмалим уши: может, что нужное услышим.

Сейчас капитан хорошо понимал причину вечного балагурства Монта. Трёп сам рвался наружу, но прекратить бессмысленное словоблудство Грэма не мог – нервное напряжение требовало выхода.

Беглецы перебрались в тень огромного дерева и вслушались в болтовню штрафников.

– Ща этих прикончим – оттянемся, – счастливо провозгласил один из карателей, передав товарищу бутылку. – Бугор сказал, оторвитесь, пацаны, на всю катушку! Никто не будет мешать.

– Да, бугор у нас кайфовый, – поддержал второй. – Интересно, мутанта этого китежского тоже кончать будет?

– Не, – подал голос третий, сопроводив слова могучей отрыжкой. – Его ж типа по закону взяли. Вроде как генерала грохнули потому, что Рама ушами прохлопал. А вот бабу эту, которая местная – ну, говорят, с ним перепихивалась, – кончать будут. Типа с партизанами связана.

– А чё, тут ещё и партизаны есть? – загоготал четвёртый штрафник.

Дальше разговор карателей превратился в обсуждение того, как и в каких позах местные партизаны ведут борьбу с оккупацией, но главное беглецы уже услышали.

– Я убью твоих подружек. – Грэм показалось, что он услышал скрип зубов Ракши, когда та умолкла.

Нэйв успокаивающе сжал её плечо.

– Надо разобраться, – сказал он. – Убить всегда успеется, а вот понять, что происходит...

Вопрос хороший. Генерал убит, но кем? Доминионцами? Возможно. Но куда смотрела охрана? В сопровождении генерала шли два бронетранспортёра с солдатами Шеридана и робот-сапёр. Это Нэйв знал точно, ибо лично видел предложенный Шериданом план охраны Прокофьева.

В то, что генерал двинется без сопровождения, Грэм не верил. Прокофьев – офицер с опытом, а не бунтующий против родителей подросток, чтобы откалывать такие номера. И при чём тут Костас и Зара? Ладно, положим, Рама Шеридан пробует сделать козлом отпущения, свалив на него вину за гибель генерала. Но Зара?

Грэм готов был заявить под присягой о невиновности мэра. Она бы никогда не позволила совершить что-то, что поставит под угрозу горожан. А Шеридан и его корпораты – угроза очевидная даже для идиллийки. И как Шеридан так лихо и быстро узнал о её якобы связях с партизанами? Как говорят китежцы, откуда дровишки?

И, чёрт подери, зачем тогда корпораты пытаются убить его и Ракшу?

Ответ прост: чтобы они не раскопали правду. Нэйв – по долгу службы, а Ракша – выручая отца.

Вывод напрашивался предельно простой: даже если смерть генерала – дело рук доминионцев, Шеридан с ними в одной связке. Иначе бы у них не получилось так быстро и успешно повернуть покушение на Прокофьева.

Но какова цель Шеридана? Переметнулся к Доминионцам? Сомнительно. После «Иллюзии» Лорэй скорее себе вены перегрызут, чем станут сотрудничать с корпоратом. Даже если им напрямую прикажет начальство.

Тогда что? Захват власти? Похоже на правду. Нормальное явление для Консорциума – пройти по головам и трупам.

Вопросы, вопросы... А получить ответы можно, лишь напрямую спросив Шеридана или Лорэй. И второй вариант выглядел куда перспективней.

Эти выводы Грэм озвучил Ракше.

Та согласно кивнула:

– Ты же не будешь против, если я немного попорчу им мордашки?

– Сначала надо узнать, есть ли для этого повод, – охладил её порыв капитан.

Кто-то из карателей загорланил разухабистую блатную песню, остальные подхватили пьяными голосами.

– Пора, – Грэм подхватил Ракшу под локоть.

Так, изображая очередную загулявшую парочку в толпе таких же, они проскочили мимо поста. Один из карателей мазнул по ним взглядом, но отвлекся на протянутую товарищем бутылку. Когда он в следующий раз повернулся к толпе – беглецов и след простыл.

Но злоключения Грэма и Ракши на этом не закончились.

– Да они издеваются, – прошипел Нэйв, заметив идущий навстречу пеший патруль карателей.

В отличие от своих безалаберных коллег, эти были по крайней мере трезвы. И тоже оснащены сканером, которым не стеснялись пользоваться, грубо срывая маски с прохожих.

Беглецы молча свернули в проулок между домами. В отличие от преследователей, город Грэм и Ракша успели изучить достаточно хорошо, чтобы ориентироваться без помощи навигатора.

Ракша на ходу достала из корзины автомат и, сделав из ремня петлю, повесила ствол на плечо, прикрыв френчем Нэйва, заботливо наброшенным на её плечи. Но оружие не понадобилось – каратели держались основных улиц.

Проулками беглецам удалось проскочить три квартала, избегая встреч с пешими патрулями и обходя пикеты².

Удача отвернулась, когда Нэйв и Ракша выскользнули из-за домов на неожиданно пустынную улочку.

– Э, вы, двое! – рявкнул кто-то.

Ладонь Грэма, лежащая на плече Ракши, слегка сжалась.

– Прикрывай, – шепнул капитан и с расслабленной улыбкой повернулся на окрик.

Четверо патрульных неторопливо подходили, не выказывая никакого беспокойства. Было видно, что они уже расслабились, осматривая подобные парочки, и не ожидают подвоха.

– Проверка, – сообщил один, вскидывая сканер.

В этот момент Нэйв понял: уйти без шума не удастся.

– Пли! – крикнул он, выхватывая из-за пояса пистолет.

Ракша юлой крутнулась на месте, вскидывая автомат. Рыкнула очередь – и двое карателей мешками рухнули наземь. Третьего свалил Грэм, всадив пулю точно в лицо.

Четвёртый штрафник оказался куда сообразительнее и проворнее коллег, успев закатиться за каменную кадку с огромным цветком.

– Ложись! – крикнул Грэм Дане, доставая из корзины гранату.

Выдернув чеку, капитан выставил гранату на подрыв по касанию и метнул в укрывшегося за кадкой штрафника. Который как раз решил открыть ответный огонь, высунув автомат над укрытием и нажав на спуск.

Грэм почувствовал, как что-то рвануло его за рукав рубашки, а бок словно полоснуло когтём.

«Зацепило», – понял он, падая наземь.

Ахнул взрыв, над головой просвистели осколки, и выстрелы стихли.

Нэйв вскочил, держа кадку на прицеле.

– Ты как? – спросил он у распластавшейся на газоне Даны.

– Норма, – коротко отозвалась та, беря на мушку укрытие карателя.

Под её прикрытием Грэм подошёл к кадке.

Штрафник был мёртв – граната упала вплотную к нему, изрешетив осколками в фарш.

– Уходим, – скомандовал Грэм.

Дана легко поднялась с газона.

– Тебя зацепило, – сказала она, кивая на окровавленную рубашку.

– Знаю, – отозвался Нэйв.

² Пикет – в данном случае небольшой сторожевой отряд или временный пост.

Боли он пока не чувствовал, но это не означало, что повреждения незначительны: сейчас адреналин работал как обезболивающее.

– Скоро тут станет людно, – добавил он, прислушиваясь к завыванию сирен.

К перебитому патрулю спешила подмога.

– Дерьмо, – ругнулась Дана, доставая аптечку. – Дай осматрю.

К счастью, раны капитана оказались неопасными: простреленная мякоть плеча да борозда на боку. Пройди пуля чуть левее – Грэму пробило бы лёгкое, а так он отделался подранной шкурой да треснутым ребром.

Синтеплотью рану заливал он уже на бегу.

– Давай через квартал удовольствий, – скомандовал Нэйв, вкалывая дозу стимуляторов и обезболивающего.

Без последнего пройти незамеченными среди толп эмпатов – провальная затея.

– Решил нагуляться перед смертью? – поинтересовалась Ракша, оглядываясь по сторонам.

– Не, – Грэм на секунду остановился.

Выглянув за угол, он быстро осмотрел улицу и, убедившись в отсутствии угроз, побежал к дому напротив.

– Помнишь, что было, когда один клоун бабу в комендатуру приволок? – на бегу объяснял он. – А теперь давай поделимся этим незабываемым опытом с корпоративским отребьем.

– Ну, гоняться за нами станет как минимум неудобно, – мрачно пошутила Ракша.

Путь до квартала занял неожиданно много времени: то и дело приходилось искать обходные пути, чтобы разминуться с патрулём или очередным пикетом. К счастью, просторные домовладения идиллийцев с обилием зелёных насаждений и полным отсутствием заборов предоставляли широкий простор для подобных манёвров.

В обычные дни приближение к кварталу удовольствий чувствовалось издали: туда стекались праздные горожане и туристы, полные желания «оторваться на всю катушку». Так же, как Идиллия казалась средоточием счастья и веселья среди прочих планет, квартал удовольствий концентрировал в себе максимум развлечений в любом идиллийском городе.

Но в эту ночь всё было иначе, и беглецы, крадущиеся сквозь праздную толпу под удивлёнными взглядами аборигенов, незаметно углубились в квартал удовольствий, сегодня размывший свои строгие границы. Участились эмпатические касания возбуждённых, полных желания идиллийцев, а вывески ресторанов и магазинчиков сменили голограммы ночных клубов «по интересам».

А интересы идиллийцев отличались редким разнообразием, чему немало способствовало разрешение использовать феромоны в пределах квартала удовольствий.

– Мы без дыхательных масок, – без особой нужды напомнила Ракша. – Нужно проскочить как можно быстрее.

Грэм молча кивнул, сверился с картой на одноразовом коммуникаторе, купленном в автомате у входа в квартал, и выбрал самый короткий маршрут. Этот район ему изучить так и не довелось.

Выходило, что квартал они пересекут где-то за полчаса.

Увы, на практике всё оказалось не так просто. Стоило неосмотрительно приблизиться к какому-либо зданию, как возникал немалый шанс получить эмпатический контакт вроде того, что недавно пережила вся комендатура. Это быстро научило беглецов держаться середины улицы, но Грэм чувствовал, как поддерживающая его рука девушки начинает обжигать даже сквозь одежду.

– Вот дерьмо, – хрипло прошипела Дана.

Из-за поворота появился десяток карателей в наглухо задренной броне. Кто бы ни руководил облавой – своё дело он знал, грамотно перекрывая добыче пути к спасению. Каждого

встречного корпораты заставляли снимать маски и без особой жалости крошили в бронированных пальцах столь мешавшие облаве предметы гардероба.

Настроенных на веселье идиллийцев это не особенно печалило, в отличие от беглецов. Не дожидаясь своей очереди, Грэм и Ракша свернули к ближайшему клубу под названием «Люкс».

Никакого привычного для Нового Плимута «фейсконтроля», вышибал и очереди желающих попасть внутрь. Грэм и Ракша просто оплатили вход с гостевых браслетов, и дверь клуба гостеприимно разъехалась в стороны. Спускаясь навстречу музыке, контрразведчик гадал, отслеживают люди Шеридана платежи с этих браслетов или ещё не вспомнили о них?

Как бы то ни было в этом месте беглецы оставаться не планировали, а обыск в клубе, быть может, изрядно задержит преследователей. Осталось только побыстрее...

Мысли улетучились, едва они прошли до конца коридора и замерли у входа в просторный зал. Всё существо Грэма наполнилось удовольствием и желанием, жадной юной жаждой любви и неторопливой негой ценителя с опытом. Взгляд капитана будто затуманился и скользил, не вникая, по танцующим, ласкающим друг друга силуэтам, по просторным ломам со сплетёнными обнажёнными телами, по водной глади бассейна...

Грэм всё ещё помнил, кто он, с какой целью пришёл сюда, куда собирался уйти, но всё это вдруг сделалось не особенно важным и срочным. Он чувствовал средоточие самой жизни в этом странном месте. Испытывал неодолимое желание жить и любить, всем существом ощущал потребность прикоснуться к кому-то, впитать жар тела...

Пальцы Ракши сжались на его руке. Такие горячие, почти обжигающие. Девушка развернула Грэма, припечатала к стене и жадно поцеловала. Уже не особенно соображая, капитан прижал Дану к себе и попытался сообразить, хватит ли им терпения добраться до ближайшей ложи, или не заморачиваться и продолжить прямо тут?

Лязгнули об пол уроненные автоматы. Маски то и дело цеплялись друг о друга, и Грэм сорвал свою, швырнув её на пол. Ракша последовала его примеру. Отчётливо-синие даже в полумраке глаза дорсайки с вожделием смотрели на Нэйва, а дыхание сбилось и участилось, как и его собственное.

– Нужно уйти... – прохрипела она, прервав очередной поцелуй. – От входа.

Капитан восхитился способностью напарницы думать о безопасности даже в такой момент. Да, им стоит как можно скорее найти отдельную комнату или отгороженный от зала кабинет. Чтобы им никто не мешал...

Грэм ещё раз поцеловал Ракшу и подхватил на руки, намереваясь отнести в местечко потише, чтобы насладиться друг другом.

В раненое плечо и бок словно воткнули раскалённый штырь и провернули с бешеной скоростью.

Через миг капитан, казалось, смог разглядеть и изучить все прилегающие к Идиллии звёздные системы, причём без всякого телескопа. Проморгавшись, он обнаружил, что сидит на полу с Ракшей на коленях, а рубашка стремительно намокает кровью из разошедшейся раны. Ближайшие к ним идиллийцы стонали, но теперь уже от боли, и ошалело крутили головами, пытаясь понять, кто разрушил их локальный рай.

– Грёбанные туземцы, – прошипел Нэйв, сообразив, что произошло.

Боль помогла прочистить сознание. К тому же теперь эмпатические касания были отражением мучений Грэма, и взгляд Ракши тоже прояснился.

– Надо уходить, – облизав пересохшие губы, просипел капитан, нашаривая автомат.

Дёмина кивнула, сняла свой браслет гостя и зашвырнула в глубину зала, а затем повторила тоже с браслетом Нэйва.

– Расскажешь кому-то – убью, – пообещала она, не глядя на Грэма.

– В очередь, – с мрачным смешком ответил тот, вставая. – За Шериданом будешь...

Взгляд капитана зацепился за идиллийца, шедшего к ним со стороны барной стойки, которую Грэм заметил только сейчас. Что характерно, он был одет, в отличие от большинства посетителей клуба.

– Вам нужна помощь? – полувопросительно-полуутвердительно сказал он, подойдя.

Взгляд его задержался на оружии и следах крови на одежде беглецов.

– Где запасной выход? – спросил Грэм, зажимая рану на боку.

Кровило изрядно, пропитав рубашку и френч. Капитан мысленно отвесил себе подзатыльник: нужно было чуть тщательнее обработать рану, тогда синтеплоть не дала бы краям разойтись.

Запоздало сообразив, что такой вид вызывает вполне обоснованные подозрения, Нэйв продемонстрировал жетон и добавил:

– Я капитан Грэм Нэйв. Это лейтенант Дана Дёмина. Нам необходимо... – Нэйв осёкся, едва не ляпнув лишнего. Незачем давать зацепку преследователям. – Нам нужно выбраться из квартала, сэр.

– Я помогу, – идиллиец морщился от боли, которую причиняла рана Грэма. – Но вам нужна медицинская помощь. Я вызову службу спасения.

На любой другой планете такое желание помочь окровавленным вооружённым людям вызвало бы у Нэйва приступ паранойи, но на Идиллии, насколько успел понять капитан, это было нормой.

– Не в нашем случае, – Грэм выдохнул. – Все звонки в экстренные службы отслеживаются...

– У меня есть друг, парамедик, – подумав, сказал идиллиец. – Я могу попросить его приехать... в частном порядке.

– Вы рискуете, – честно предупредил Нэйв. – Нас преследуют люди, которые убьют вас, не задумываясь.

О том, что идиллийцу повезёт, если его просто пристрелят, капитан говорить не стал.

– Да и раны несерьёзные, – добавил он.

– По дороге побеседуете, – буркнула Ракша, подставляя Грэму плечо. – Скоро нам в голову долбанут уже феромоны, и проблем прибавится.

– Не думаю, что феромоны можно назвать проблемой, – возразил идиллиец и протянул руку, предлагая помочь Ракше с переноской оружия.

Ответом ему был холодный взгляд синих глаз.

– А вас, я смотрю, не берёт всё это, – подозрительно прищурилась Ракша, кивком обозначив нескончаемую оргию в клубе.

Автомат в её руке качнулся, нацелившись в живот аборигена.

– Это? – улыбнулся идиллиец, не обеспокоенный недоверием. – Отчего же? Я наслаждаюсь происходящим. Но я администратор клуба и каждый день блаженствую в компании наших гостей. Для меня жажда удовольствия не так болезненна, как для тех, кто ежедневно лишает себя радостей жизни.

Он окинул Дану взглядом и ухмыльнулся:

– Когда ваши неприятности разрешатся – вам стоит отдохнуть в «Люксе». Я лично прослежу, чтобы такая прекрасная дама не скучала.

Глаза Ракши сузились, а губы скривились в презрительной ухмылке, но всё нарастающее возбуждение подсказывало, что разбираться нужно где-то в другом месте, не столь насыщенном феромонами.

– Натрахался, значит... – резюмировала дорсайка.

– Можно и так сказать, – не стал спорить идиллиец. – Следуйте за мной.

Администратор клуба оставил попытки помочь с грузом и направился к служебному входу.

Беглецы двинулись за ним.

При виде эмпатов, которых боль Грэма вырвала из плена похоти, капитан испытал мстительное удовольствие. Соприкосновение миров – штука обоюдная и не всегда приятная. Но, говоря откровенно, Нэйв с удовольствием поменялся бы с ними местами.

Оказавшись на улице, Грэм поблагодарил идиллийца:

– Спасибо, сэр. Дальше мы сами.

Тот осуждающе покачал головой:

– Не знаю, что у вас происходит, но вам не стоит разгуливать по улице в таком состоянии. Вы напугаете горожан, причините им боль в праздничную ночь. Позвольте помочь вам.

Нэйв горько усмехнулся.

– Сэр, – он посмотрел в глаза идиллийцу. – Сейчас в городе начнётся такое, что поверьте: горожанам будет не до того, чтобы пугаться нас. Потому что им будет действительно страшно.

В голове закружилось, и капитан ухватился за плечо Ракши, чтобы не упасть.

– Если мы не поторопимся, – продолжил он, когда мир прекратил вращаться. – То...

Грэм замолчал, не зная, с чем сравнить то, что устроят «отдыхающие» штрафники, так, чтобы это было понятно идиллийцу.

– В общем, нам надо спешить, – завершил он.

– Тогда я точно должен вам помочь, – решительно заявил администратор. – Следуйте за мной.

– Сама не верю, что говорю это, – вздохнула Ракша, – но он прав. Нам нужна помощь местных. Ты и под обезболивающими производишь фурор среди аборигенов, а когда их действие прекратится... Далеко мы убежим в крови и с шарахающимися от нас прохожими?

Нэйв посмотрел на неё и кивнул:

– Звоните своему другу...

Глава 3

Планета Идиллия. Город Зелар

У китежцев есть пословица: «На ловца и зверь бежит». Её значение Нэйв понял, увидев прибывшего парамедика, друга спасшего их с Даной администратора.

Грэм едва сдержал возглас удивления, когда в павильон вошёл тот самый идиллиец, которого подстрелил «дезертир». В памяти моментально всплыли ярко-жёлтый седан у блокпоста и две показавшиеся знакомыми девушки. Детали головоломки в голове капитана защёлкали, складываясь. Этот идиллиец имеет отношение к Лорэй. Какое? Член группы или связной с местной сетью осведомителей?

– Как тесен мир! – отвратительно-жизнерадостно улыбнулся Азил, снимая с плеча сумку с медикаментами и оборудованием. – Господин капитан! Теперь моя очередь спасать вас?

Администратор клуба коротко махнул рукой на прощание и вышел, оставив беглецов с парамедиком.

– Совместим приятное с полезным, господин Азил, – вернул улыбку Нэйв, сжимая кулак и вытягивая указательный и средний пальцы: знак «враг, контролируй». – Мы как раз шли к вашему начальству. Вот там и спасёте.

Ракша по этому жесту ненавязчиво поправила лежащий на коленях автомат – так, чтобы дуло смотрело на «парамедика».

– Вам нужно к главе экстренной службы? – удивился идиллиец, выживая из сумки автодоктор. – Это как-то связано со стрельбой в городе и взрывом на трассе? И почему вы не вызвали на помощь своих?

– Хватит ломать комедию, – оборвал его Нэйв. – Нам нужно по адресу: квартал Тортилья-Флэт, улица Джона Стейнбека, дом пять. И прежде чем играть театр одного актёра, подумай вот о чём: в город вошли больше тысячи ублюдков Консорциума. И все они жаждут

оторваться на всю катушку. Так, как привыкли. Мы... – он кивком указал на Ракшу, – ...единственные, кто это может остановить.

К некоторой растерянности Грэма парамедик улыбнулся ещё шире:

– Просто ночь совпадений. Вас там уже ждут. Без оружия.

Он выразительно посмотрел на мрачную Ракшу, положившую руку на автомат.

– Может, ещё и голышом? – недружелюбно поинтересовалась девушка.

– Это был бы приятный бонус, – не стал спорить Азил, – но, боюсь, ваша восхитительная нагота привлечёт ненужное внимание. А вы ведь не хотите этого, правда?

Он вновь широко улыбнулся, словно беседа доставляла идиллийцу немалое удовольствие.

– А может, я, не привлекая ненужного внимания, сверну тебе шею? – в тон поинтересовалась Ракша.

– Это было бы в высшей степени печально для нас всех, – развёл руками Азил. – Потому что, если вы покинете помещение без меня, мои напарники сообщат корпоратам, где вас искать.

Быстро взвесив все «за» и «против», Нэйв кивнул:

– Договорились.

Взяв автомат с прикрепленными к ремню подсумками, капитан демонстративно отшвырнул его в сторону. Следом полетел пистолет.

Показав идиллийцу пустые ладони, Грэм повернулся к Дане:

– Других вариантов нет. Время уходит.

Скрипнув зубами, Ракша отбросила оружие в сторону.

Идиллиец белозубо улыбнулся:

– Не откажу себе в удовольствии обыскать вас...

Машиной, на которой приехал идиллиец, оказался маленький робот-фургон с логотипом местной сети винных магазинов. Беглецы и их сопровождающий втиснулись в грузовой отсек, и автомобиль бодро сорвался с места.

Окон в фургоне не было, но по частым поворотам и времени, что заняла дорога, Грэм догадался: движутся они окольными путями в объезд выставленных корпоратами пикетов.

Наконец машина остановилась. Идиллиец распахнул двери и уже привычно сверкнул улыбкой:

– Чувствуйте себя как дома, но не забывайте, что вы в гостях.

Грэм не забывал.

Каждую секунду, что они двигались к типичному идиллийскому особняку, капитан невольно ждал подвоха. Понимал, что большого смысла в этом нет, что он и так добровольно идёт в пасть тигру, но всё равно ждал. Дёмина шагала рядом, зло пиная попадавшие под ноги камешки. Вид у неё был крайне недружелюбный.

В уютной, ярко освещённой гостиной беглецов ожидали трое: та самая азиатка, что он видел в машине в компании Лорэй, и сами сёстры. Выглядели они так, будто собирались отправиться на праздничную вечеринку, да нежданные гости расстроили планы.

– Привет, котик, давно не виделись, – промурлыкала Свитари.

Её Грэм без труда опознал по кривой усмешке и глумливому взгляду.

– Соскучилась? – ухмыльнулся в ответ капитан, «прокачивая» ситуацию.

– Не особенно, – улыбка Ри стала шире. – Ты пачкаешь наш ковёр и портишь настроение моей сестре.

Она указала на капли крови, срывающиеся с пальцев Грэма.

– Сам не в восторге от этого, – признался Нэйв, с помощью Ракши опускаясь на диван.

Дана села рядом, одарив сестёр многообещающим взглядом забойщика скота. Нэйв чуть сжал её запястье, призывая к спокойствию, которого сам не испытывал. Ему не нравилось то, что он видел. Лорэй – сборщики информации. Азиатка – командир? Весьма вероятно. Идиллиец – медик, похоже, координатор с местной агентурной сетью. Где боевики? Ждут команды в соседней комнате, убыли на акцию или охраняют периметр?

Надо было ехать одному, а не тащить сюда Дану. Ему самому один чёрт крышка: не доминионцы прибудут, так свои рано или поздно доберутся, а вот ей впустую погибать незачем. Но... Надо было раньше об этом думать. А сейчас лучше сосредоточиться на том, чтобы выбраться из этой передраги живыми.

– Как-то вы хреново гостей принимаете, – сказал Нэйв.

Из него опять пёрла неуместная бравада, вызванная нервным напряжением.

– Ваш эскулап, – капитан ткнул пальцем в идиллийца, – говорил, что в гости зовёте, а я что-то не вижу ни накрытого стола, ни даже кофе. Тогда чего приглашали-то?

И упёрся взглядом в азиатку. Та молча кивнула идиллийцу, тот вновь снял с плеча медицинскую сумку и присел рядом с Грэмом, достал нож и без церемоний срезал с капитана испорченные френч и рубашку.

– О, бесплатное заголение! – делано обрадовалась Свитари, заработав очередной тяжёлый взгляд Ракши.

Эйнджела лишь укоризненно покачала головой и вышла из гостиной.

– Расскажите, что творится в городе, почему вы ранены и в бегах, и как вышли на нас, – попросила азиатка, задумчиво разглядывая беглецов.

– В городе звиздец... Шс-с-с-с! – идиллиец рывком содрал присохший к ране лоскут, и Грэм с шипением закусил губу.

Переждав, пока перед глазами перестанут плясать разноцветные круги, капитан отпустил руку Ракши, в которую непонятно когда успел вцепиться, перевёл дух и продолжил:

– И это только начало...

Он принялся излагать череду событий, произошедших за минувшие сутки, дополняя своими выводами.

Эйнджела вернулась с подносом со сладостями и местным соком, способствующим кроветворению. Грэм вспомнил, как таким поили раненых, потерявших много крови. Он благодарно улыбнулся, залпом осушил целый стакан и продолжил монолог.

Рассказывая о том, как вышел на самих доминионцев, Грэм как бы вскользь упомянул о странностях в поведении «дезертира» и по брошенному азиаткой на идиллийца взгляду понял, что был прав: вырезанный пост – их рук дело. Как именно доминионцы это провернули – сейчас уже дело десятое, есть проблемы куда важнее. Но факт: корпоратов вырезали они.

– Ну а когда я узнал Лорэй, всё окончательно стало ясно, – закончил Нэйв рассказ и потянулся налить себе ещё сока.

– Рукой не дёргай, – попросил идиллиец, доставая из сумки инъектор. – Рану нормально обрабатывать не учили?

– Времени не было, – огрызнулся Нэйв.

– Времени не было... – повторил идиллиец, вводя обезболивающее в раненую руку. – А синтеплотью залепить вместе с попавшим в дырку дерьмом – было. Терпи теперь.

И, отодрав нащёпки синтеплоти, принялся прочищать капитану рану. Эйнджела едва заметно дёрнула щекой, а медик и глазом не моргнул, наводя Грэма на мысль, что перед ним не идиллиец, а просто перекрашенный под местного человек.

В гостиную вошли ещё двое, при виде которых Нэйв испытал смешанные чувства. С одной стороны облегчение: объявились боевики доминионцев. С другой – появление репликантов означало серьёзные проблемы для союзовцев. А в гостиную вошли именно два репли-

канта в полном боевом. Один замер у двери, а второй подошёл к Эйнджеле, встав за её креслом, словно охраняя.

Взгляд Ракши прикипел к ближайшему репликанту. Дорсайка чувствовала опасность, но при этом не могла скрыть любопытства. Казалось, дай ей волю, Дёмина разберёт по винтику и броню, и носивших её существ, выясняя, как те устроены. Грэм, успев изучить характер Даны, прекрасно понимал, что опасность она воспринимает как вызов. Не зря её прозвали «Ракшей» – в честь бесстрашной волчицы, персонажа книги земного писателя докосмической эпохи.

Нэйва же заинтересовало другое. Два репликанта. Интересно, это весь состав группы, или в Зеларе полное отделение в шесть ухорезов? Собственно, даже двух хватит за глаза, чтобы учинить массу неприятностей – достаточно вспомнить события трёхмесячной давности.

– Думаю, вы хотели встретиться не для того, чтобы произвести арест в столь плачевном состоянии, – озвучила очевидное азиатка. – Что вам нужно?

Нэйв, стараясь не обращать внимания на врача, ответил вопросом:

– Откуда вам известно про взрыв на трассе?

– Слухами земля полнится, – пожала плечами азиатка. – И вы не в том положении, чтобы задавать вопросы.

Стоящий у двери репликант красноречиво похлопал по автомату, давая понять, кто тут главный.

– В том, – уверил её Грэм. – Я регулярно отправляю сообщения на комм, спрятанный в городе. Гражданский, задолбаются искать. Не будет сообщений – с него пойдёт информация о вашей развесёлой компании дежурному в комендатуру. Сообщения каждый раз новые, повтор не поможет.

И вперился взглядом в глаза доминионки, отслеживая её реакцию. Напряжётся, почувствовав угрозу, – значит, точно не с Шериданом. Глава группы вопросительно посмотрела на Эйнджелу, но та лишь неуверенно пожала плечами:

– Не думаю, что он лжёт. Капитан вряд ли направился бы к нам без подобного козыря.

Азиатка вздохнула и вновь перевела взгляд на Нэйва и Ракшу.

– Так чем мы можем помочь друг другу? Со своей стороны, могу предложить работу на Доминион и защиту.

Услышав это, Ракша презрительно сплюнула на пол, не пожалев столь любимого Свитари ковра.

– И от селёдки ухо, – дополнил Грэм подхваченной у дорсайцев поговоркой. – У меня встречное предложение: по завершении сотрудничества вы отправляетесь на офицерскую гауптвахту в комендатуру, где мирно скучаете до конца боевых действий. Побеждаем мы – поговорим о дальнейших перспективах. Одерживают верх ваши – что ж, вам повезло.

– А если пришить их и убраться до приезда тревожки? – подал голос репликант у дверей.

– Можешь попробовать, – с вызовом ухмыльнулся Нэйв.

– Чего тут пробовать? – удивилась Свитари. – Яд ты уже выпил, антидот у нас.

Лицо Нэйва окаменело. О таком развитии событий он не подумал. Крайне слабым утешением было осознание того, что смерть сволочных сестёр от лап корпоратов будет долгой и мучительной.

– Сука... – Ракша вскочила со сжатыми кулаками, но дорогу ей преградил репликант.

– Да ладно вам, я пошутила! – жизнерадостно рассмеялась Свитари. – Видел бы ты своё лицо...

Грэм медленно выдохнул, успокаиваясь.

– Ты своей смертью не умрёшь, – пообещала Ракша, испепеляя Ри взглядом.

– Да я и своей жизнью не жила, – весело отмахнулась та.

Азиатка подняла руку, призывая к порядку.

– Чем мы можем навредить друг другу – понятно. Теперь нужно понять, чем можем помочь. О каком сотрудничестве речь?

Бросив ещё один свирепый взгляд на Свитари, Ракша вернулась на диван.

– Я хочу, чтобы вы помогли мне убрать Шеридана и вернуть Рама на должность коменданта города, – заявил Грэм.

– Он наведёт порядок в городе? – прямо спросил идиллиец. – Я мониторию поступающие вызовы – ваши люди уже начали вредить горожанам.

– Они такие же «наши», как и твои, – перебил его Грэм.

– Плоть от плоти Доминиона, – всё с тем же презрением добавила Ракша.

– Но Доминион настроен уничтожить их, а вы приняли Консорциум в Союз Первых, – напомнил Азил.

– Из двух зол выбирают меньшее, – отозвался Нэйв, не став вдаваться в подробности «союза» с Консорциумом и способах его достижения. – В общем. Гарантирую, что полковник Рам восстановит порядок, а эту мразоту живописно развесит на деревьях и фонарных столбах.

– Я бы посмотрела на этот артобъект, – мечтательно улыбнулась Свитари.

– Судя по тому, что вы пришли к нам – ваших людей в городе больше нет, – напомнила азиатка. – Что изменится со смертью Шеридана? Думаете, карательные отряды подчинятся вам в силу субординации?

Грэм недобро улыбнулся.

– Надеюсь, что нет, – сказал он. – Тогда мы получим полное право на их истребление. Как бунтовщиков, по закону военного времени.

Увидев недоумение на лице собеседницы, капитан продолжил:

– Понимаете, Шеридан сейчас занял пост законно. Чтобы собрать доказательства его вины – нужно очень много времени. Искать исполнителей, выбивать признание...

Нэйв взмахнул здоровой рукой, показывая объём работ.

– В общем, долго и муторно. – Он вздохнул. – Если же убрать Шеридана, всё упрощается: я с полным основанием освобождаю коменданта, и он принимает командование. Но для этого мне нужна поддержка, так сказать, верных штыков. То есть батальонов Союза.

Он ненадолго прервался, глядя, как идиллиец, вставив в рану на плече дренаж, накладывает повязку. Торчащая наружу трубка раздражала, но Грэм понимал, что иначе никак: он сам себе навредил, сходу залепив рану синтеплотью.

– Они, подчиняясь воинской дисциплине, не снимутся с позиций, пока жив Шеридан, – оторвавшись от созерцания дренажа, продолжил капитан. – А вот убрав его, я как офицер контрразведки получу право отдать приказ командирам союзовских батальонов ввести их части в город. Но корпораты не дадут сделать это: стоит мне объявиться в эфире, как меня тут же запеленгуют и пришлют ораву доброжелателей.

Азиатка едва заметно кивнула, соглашаясь с этими выводами.

– Уберут меня – всё пойдёт прахом: командование по старшинству примет кто-нибудь из замов Шеридана, – завершил свою речь Грэм.

– Мы можем выбраться из города и передать приказ кому скажешь, – подал голос репликант, что стоял за креслом Эйнджелы. – У нас достаточно навыков, чтобы просочиться сквозь периметр.

– Не пойдёт, – с сожалением отказался Грэм. – Во-первых, долго. Во-вторых, вы будете нужнее здесь, чтобы убрать Шеридана. Ну и в-третьих, вас с перепугу сначала пристрелят, а уж потом будут разбираться. Так что приказ передаст Ракша.

Та, удивлённая не меньше остальных, устала на Грэма:

– Я хоть и вырядилась как фея на детском утреннике, но крылья у меня пока ещё не отрасли.

– Ничего, – улыбнулся Грэм. – Зато крылья есть у твоих мохнатых приятелей с Тиамат. Которые в питомнике живут.

– Дроны уничтожат подобный объект, – напомнил репликант.

– Нет, – Грэм недобро ухмыльнулся. – Волк без всадника или предметов искусственного происхождения, которые при сканировании сойдут за оружие, для дрона просто зверюга, безвредная и бесполезная. Плюс на волках ошейники, отвечающие на запрос «свой-чужой». Такой же ответ даёт имплант Ракши.

– А что мешает отдать дрону приказ атаковать? – уточнил репликант. – Раз заметят нужный сигнал.

– Приказы дронам остаются у них в памяти и в архивах тактических компьютеров, в журнале приказов, – объяснил Нэйв. – Удалить их оттуда могут только офицеры контрразведки, у Шеридана же таких полномочий нет. А он не дурак, чтобы оставлять улики против себя.

– Значит, – подытожила азиатка, – нужно убрать Шеридана и доставить твою подругу в питомник. Где он, кстати, находится?

Грэм назвал адрес. Азиатка жестом подозвала репликантов и вместе с ними принялась изучать карту города. Нэйв заметил ряд алых точек – неподвижных и движущихся, – которые могли быть только отметками постов и патрулей карателей. Значит, доминионцы или имеют доступ к компьютеру комендатуры, или у них в Зеларе действует разветвлённая и эффективная агентурная сеть.

– Полагаю, у вас есть идея, где и как можно накрыть Шеридана? – азиатка перевела взгляд с карты на Нэйва.

– Да, – оправдал её надежды Грэм. – Шеридан всегда старается завоевать расположение своих подчинённых. Значит, устроит в честь своего повышения гулянку в лучшем ресторане города, куда пригласит всех офицеров карателей.

– Вечеринки – наш профиль, – недобро усмехнулась Свитари. – Ты ведь не будешь особенно расстроен, если мы отравим твоих корпоратских друзей?

– Не увлекайся, – остудил её порыв Грэм. – Главное – убрать Шеридана.

Свитари в ответ скорчила недовольную гримасу.

– Заходим, используем яд отложенного действия и уходим, – сказала Эйнджела. – Часполтора – и он труп. К этому моменту мы уже будем в безопасном месте.

Репликант с сержантскими «уголками» на наплечниках кивнул, одобряя план.

– А я доставлю Ракшу в питомник, – подал голос Азил, укладывая инструменты в сумку.

– Хорошо, – кивнула азиатка. – Сержант.

Репликант вскинул голову.

– Обеспечить прикрытие обеим группам.

– Есть, – сержант вернулся к карте.

Азиатка обернулась к беглецам.

– Вы как насчёт душ принять и переодеться? – поинтересовалась она. – Чтобы не выделяться из толпы.

– Было бы неплохо, – охотно согласился Грэм.

Ракша превратилась в его молчаливую тень. Говорить с доминионцами она не хотела, как и выпускать напарника из виду, ожидая любой подлости от «хозяев дома».

– Ванная комната на втором этаже, по коридору налево, – махнула рукой азиатка. – Ри, покажи гостям.

– Да я даже спинку потереть могу, – она весело подмигнула Грэму и добавила, указывая на Ракшу. – Ей.

– Я тебе руки переломаю так, что сама себе спинку потереть дотянешься, – пообещала та в ответ.

– Какая-то она у тебя нервная и агрессивная, – пожаловалась Свитари, предусмотрительно держась подальше от Дёминой. – Ты недорабатываешь?

Нэйв успокаивающе положил ладонь на плечо Ракши и сказал:

– Эйнджи, уйми, пожалуйста, свою сестру, пока ей язык на шею не намотали.

Он без всякой эмпатии ощущал настроение Ракши. Её ярость и страх за приёмного отца требовали выхода, а языкастая полукровка так и напрашивалась на роль громоотвода. Удержать разъярённую Дану одной рукой Нэйв вряд ли сможет, а если дорсайка дотянется до Ри... Тогда, в лучшем случае, придётся забыть об участии Свитари в предстоящей операции.

– Ри, помоги Грэгу подготовить всё необходимое, – попросила Эйнджела, подходя к сестре. – А я провожу гостей наверх.

– С радостью, – фыркнула Ри. – Грэг всяко повеселее этой парочки.

С этими словами она развернулась и направилась к идиллийцу. Эйнджела же молча пошла вверх по ступеням. Беглецы последовали за ней.

– Извини, – виновато улыбнулась она, остановившись у двери в ванную. – Ты же знаешь Свитари.

– Я – да, – усмехнулся Грэм. – А вот Да... – он вовремя вспомнил, как Дана не любит, когда её называют по имени при посторонних, – ...Ракша сегодня не настроена на пикировку.

Он пропустил дорсайку вперёд, сказав:

– Ты первая. Остынь чуть, а то со Свитари станется вернуться и испытать удачу.

Ракша окинула Эйнджелу мрачным взглядом, затем кивнула и скрылась в ванной.

– Рад, что вы в порядке, – улыбнулся Нэйв эмпату.

– Мне потребовалось для этого какое-то время, – вернула та улыбку. – А вы с Ракшей?..

– Ничего между нами нет, – понял намёк Грэм. – Дружим. Она... очень надёжная. Хоть порой по остроте языка не уступит Ри.

– Надёжные друзья – это важно, – согласилась Эйнджела, но Нэйву почудилось неодобрение в её взгляде. – Отдыхай, нас ждёт сложная работа.

Когда эмпат ушла, Грэм задумался: неужели Эйнджела почувствовала со стороны Ракши по отношению к нему нечто большее, чем просто дружескую симпатию?

– Как наши гости? – поинтересовалась Йонг, когда Эйнджела спустилась в гостиную. – Стоит ждать от них неприятностей?

– Не думаю, – ответила та.

– Ну, хоть это радует, – Йонг окинула взглядом репликантов и сказала: – Как корпоративские офицеры... – последнее слово она буквально сплюнула, – ...начнут квасить – выдвигайтесь к заводу. Это лучший шанс его уничтожить. Нашим гостям об этом знать не обязательно.

Глава 4

Планета Идиллия. Город Зелар

Мытьё для Нэйва превратилось в настоящее мучение: бандаж на теле и дренаж в плече превращали привычную процедуру в нечто трудоёмкое. Ещё сложнее оказалось одеться одной левой рукой, и только гордость не позволила Грэму позвать на помощь Ракшу.

«Умная» ткань выданного доминионцами спортивного костюма моментально подогнала одежду по телу нового владельца, а гибкий сенсорный экран, встроенный в левый рукав, попросил выбрать желаемую цветовую комбинацию. Нэйв невольно хмыкнул: в Союзе подобную ткань разработали только пару лет назад, а серийный выпуск на Гефесте и Новом Плимуте вообще смогли запустить перед самой войной. И то всю произведённую продукцию пока отдавали на нужды вооружённых сил. Даже с присоединением Консорциума ситуация не изменилась: армия и флот росли, готовясь к войне уже с Доминионом, пожирая чудовищное количество ресурсов.

А у доминионцев – вон, вполне обыденная вещь. Наверное, ещё и недорогая. Такое вот ненавязчивое подтверждение мощи врага, с которым Союзу пришлось начать войну из-за чёртовых корпоратов.

Ракшу Грэм обнаружил в спальне: девушка сидела в кресле, собранная, словно сжатая пружина. Рядом на столике посверкивала полированной бронзой статуэтка, которую при желании можно было использовать в качестве дубинки.

– Что, кочерги не нашлось? – осторожно пошутил Грэм, усаживаясь в соседнее кресло.

– Оно и к лучшему, – мрачно улыбнулась Ракша. – А то я уже вставила бы её в задницу твоей злобной подружки.

Почесав подбородок, она добавила:

– Хотя ей это может и понравиться...

– Не реагируй так на её подначки, – посоветовал Грэм. – Ри нравится безнаказанно задевать тех, кто в другое время может свернуть ей шею. Отголоски прошлого. Может, поспишь, пока есть время?

Отдых Дане был остро необходим: в отличие от него, девушка обходилась без стимуляторов и теперь, после всех их приключений, вероятно, порядком устала. А ей ведь предстоит пробираться на ферму к волкам, а потом лететь к своим землякам.

– Не спится, – коротко ответила дорсайка. – Что будем делать?

– Спустимся к нашим гостеприимным хозяевам, – Грэм, не удержавшись, сунул руку под куртку и почесал зудящую рану. – Раз уж они такие щедрые... – капитан щёлкнул по воротнику костюма, – ...то в такой мелочи, как свозить меня в город, точно не откажут.

– Зачем тебе в город? – подозрительно прищурилась Дёмина. – Решили же, что на волке лечу я.

– Да, – Нэйв подтянул к себе статуэтку и вперился в неё взглядом. – Надо максимально обезопасить дорогу к питомнику. Потому я отвлеку на себя внимание корпоратов – пусть думают, что ты погибла, а я слетел с катушек и не думаю ни о чём, кроме мести.

Лицо Ракши выражало умеренный скепсис:

– С чего им думать, что тебя так заденет моя смерть? Нужен повод правдоподобней.

Грэм воззрился на девушку с искренним удивлением:

– Ты что, не в курсе слухов о нашем с тобой романе? Две трети полка свято верят, что мы штаны натягиваем, только когда вылезаем из машины.

Ракша закрыла лицо ладонью и сокрушённо покачала головой:

– И откуда у людей зудящая потребность посудачить о чужой жизни?

Она вздохнула и тряхнула головой:

– Ладно, в кои-то веки от этих идиотов будет польза. Предположим ты, в лучших традициях тупых боевиков, помчишься мстить за меня. Как ты это провернёшь без брони и с ранением? И, главное, как после такой акции выберешься?

– Ну вот и пропросим наших добрых хозяев помочь в этом благородном деле. А если откажут...

Нэйв улыбнулся так, что даже Ракше на секунду стало не по себе: капитан словно перешагнул некую границу, оставляя мир живых за спиной.

– ...то пойду один, – продолжил Грэм. – Повезёт – хорошо, проживу чуть дольше. Не повезёт – ты доделаешь работу. Нужно только донести до доминионцев мысль, что в случае моей смерти им потребуется убрать не только Шеридана, но и всех старших офицеров корпоратов, чтобы командование точно перешло к Костасу.

– Доминионцы и корпораты, убивающие друг друга... – мечтательно протянула Ракша. – Звучит настолько хорошо, что я даже перестала беспокоиться о твоём здоровье...

Посмотрев на Грэма, она вздохнула:

– Прости, плохая шутка. Я, когда волнуюсь, начинаю тупо острить.

То, что Дана за него волнуется, оказалось неожиданно приятно. Но задумываться над этим времени не было: перед ними стояли куда более важные задачи.

– Прорвёмся, – Нэйв поднялся на ноги. – Пошли, поговорим с нашими заклятыми друзьями.

Спускаясь в гостиную, Грэм ожидал чего угодно: кого-то из доминионцев, наставившего на него дуло пистолета; корпоратов, выследивших дом по его следу; развёрнутого оперативного штаба городской ячейки сопротивления... Но не этого.

На кресле спиной к лестнице сидел репликант без шлема. На подлокотнике, лицом к Нэйву, устроилась одна из Лорэй и с неописуемо счастливым видом поглаживала кончиками пальцев щёку искусственного солдата.

– О как... – только и смог сказать Нэйв.

Лорэй подняла на него взгляд и продолжила своё странное занятие. А вот репликант обернулся, продемонстрировав капитану знакомую тиаматскую татуировку на лице.

– Давно не виделись, сэр, – сказал воскресший мертвец, пока Грэм обалдело мрогал. – С повышением.

– С воскрешением, сержант, – справившись с удивлением, отозвался контрразведчик.

Ракша бросала любопытные взгляды на странную парочку, но вопросов не задавала. Ей лицо репликанта не сказало ровным счётом ничего. Ну, если не считать того, что перед идиллийскими феромонами, оказывается, не могли устоять даже биороботы.

Усевшись рядом с Даной на тот же диванчик, что и час назад, Грэм спросил у Эйнджелы, кивая на репликанта:

– И зачем ты солгала о его смерти? Я бы понял, если бы он участвовал в операции на Плимуте, но...

Не то чтобы Грэм ждал чего-то другого от Лорэй, он просто не мог понять, зачем ему навешали совершенно бессмысленную в той ситуации лапшу на уши.

– Я не лгала, – безразлично пожала плечами Эйнджела. – До недавнего времени я была уверена, что он погиб.

Грэм хотел было скорчить саркастическую гримасу, но тут его озарило: а как бы он сам вербовал Лорэй, учитывая их прошлое? Для вербовки нужен стимул, приманка. Для кого-то это деньги, а для кого-то месть. Причём не только за себя, но и за тех, кто дорог. А кто был дорог Лорэй, кроме друг друга? Ради кого они плюнули на свободу и – весьма вероятно – жизнь, пытаясь найти Грэма во время атаки лжедоминионцев на Эдеме?

Репликанты.

Ну а состряпать убедительную фальшивку о гибели искусственных солдат и грамотно скормить её сёстрам несложно. Особенно имея для этого все возможности. Потому Лорэй с такой охотой взялись за опасную работу на разведку Доминиона: в их жизни не осталось ничего, кроме желания отомстить.

Зато теперь у Нэйва появился крючок для перевербовки сестёр: пообещать им и репликантам смену личностей и гражданство Союза. Всем четверым, без каких-либо ограничений.

Отличный план. Если не считать того, что Грэм сам в положении, когда впору хвататься за любую соломинку.

– Что ж, – сказал контрразведчик. – Тогда я рад, что у вашей истории счастливый конец.

Судя по иронично приподнятой брови Эйнджелы, она ему не поверила.

– Грэмми, детка! – радостно воскликнула вошедшая в гостиную Свитари. – Признавайся, ты по мне скучал?

Сопровождавший её репликант смерил капитана неприязненным взглядом, но промолчал. Нэйв заподозрил, что причиной подобного отношения стала банальная ревность. Мелькнула шальная мысль поиздеваться над искусственным солдатом, но тут же пропала: во-первых, незачем плодить врагов на ровном месте, а во-вторых, ответка может прилететь по Ракше, которая тут вообще не при делах.

– Переживал, – честно сказал капитан. – Ваши... друзья в прошлый раз показали себя полнейшими паскудами. Рад, что хотя бы в отношении вас они поступили порядочно.

Во взгляде сержанта мелькнуло любопытство, а вот второй репликант явно успокоился, поняв, что Нэйв не претендует на его подругу.

– Мы им всё ещё полезны, – на удивление трезво оценила ситуацию Свитари. – Хотя нам долго делали мозг из-за того, что ты устроил на Плимуте. Что ты не поделил с нашей командой? Вроде так душевно сработались...

Свитари удивлялась так натурально, что, если бы Грэм лично не видел, как она убила собственного коллегу, поверил бы, не раздумывая.

– Видимо, я им не приглянулся, – хмыкнул Нэйв, принимая игру.

Понятное дело, что Ри не стала выкладывать своим боссам всю правду. В противном случае они с сестрой просто не дожили бы до этого дня. Ну а их нынешнему командиру подробности знать тем более незачем.

– Мистер Рид решил меня снять, – скаламбурил Грэм, намекая на личину фотографа, которой прикрывался доминионец. – Но хреново. Если он так же снимал своих моделей в студии – странно, что не прогорел сразу. Вот и пришлось его, а там и всех остальных... того. На ноль помножить.

Репликанты слушали молча, разглядывая контрразведчика со всё возрастающим интересом. Нэйв пришёл к выводу, что и они тоже не в курсе всей правды, иначе после слов о расправе над группой Рида в глазах сержанта не промелькнуло бы нечто, похожее на уважение. А вот на лице его собрата, обнявшего Свитари, появилось задумчиво-оценивающее выражение, словно искусственный солдат размышлял: стоит ли менять мнение о Нэйве или пока не спешить?

То, что разговор идёт, по сути, о совершённом Нэйвом предательстве, контрразведчика не волновало. Даже если доминионцы ведут запись – а так оно, скорее всего, и было, – они не смогут её использовать до конца боевых действий. Победят союзовцы – тогда выше Рама сведения не уйдут, а китежец и без того в курсе походов Грэма. Ну а одержат верх доминионцы – будет вообще без разницы. Ибо им в руки живым Нэйв попадать не собирался.

– Но вот то, что ты спёрла у меня Халлека, – Нэйв жестом прокурора нацелил на Ри палец, – стоило мне миллионов нервных клеток. Он должен был отвечать перед судом за свои делишки.

– Поверь, – плотоядно улыбнулась Свитари, – он ещё будет тосковать о суде и законном приговоре. Но если ты вдруг задумаешь работать с нами – я поделюсь им с тобой.

Девушка подмигнула Грэму.

– Нет уж, спасибо, – вежливо отказался Нэйв. – Лучше уж вы к нам. У нас гарантии... понадёжнее.

– Ага, – рассмеялась Свитари, – в прошлый раз было о-о-очень надёжно, когда твой же босс лежал под корпоратами.

– Может, прервёте вечер воспоминаний и займётесь реальными проблемами? – вклинилась в разговор Ракша, которую все эти дела прошедших дней волновали мало. – Чего мы вообще ждём?

– Снижения активности патрулей, – сообщил репликант-сержант. – Ещё часок – и почти все переключатся на развлечения, можно будет выдвигаться.

– Многие уже начали, – донёлся из коридора голос Азила.

Пару секунд спустя идиллиец в компании азиатки, которую Нэйв для простоты решил звать по псевдониму, Джун, вошли в гостиную. На стол лёг планшет с развёрнутой интерактивной картой города.

В нескольких точках тревожно горели алые огоньки.

– Вызовы в службу спасения, связанные с развлечениями ваших корпоратских друзей, – сообщил идиллиец Грэму.

Капитан молча сжал челюсти. В памяти всплывали подробности из личных дел штрафников, которые Грэм изучал на пути к Идиллии. Убийцы, садисты, насильники – корпораты выкупали только таких. Оступившиеся и раскаявшиеся Консорциум не интересовали – только первосортные ублюдки, не желающие ничего, кроме продолжения своих «подвигов», ради которых их и выкупали. Так что Нэйв прекрасно знал, что сейчас творится в городе. И не собирался сидеть сложа руки.

Отвлечение внимания на себя – это была всего лишь удачная отговорка, в первую очередь для самого Грэма. Да, капитан прекрасно понимал, что не сможет спасти всех. Но хоть к кому-то успеет. Это лучше, чем сидеть и составлять список преступлений корпоратов.

Нэйв на миг отвёл глаза от карты и натолкнулся на взгляд Эйнджелы, по которому понял: эмпат чувствует его настрой. И одобряет.

Ободрённый поддержкой Грэм почувствовал тяжёлый взгляд сержанта. Тому, очевидно, не нравилось, что Нэйв смотрит на Эйнджи, и репликант без единого слова дал это понять.

Похоже, Лорэй в надёжных руках. Грэм искренне порадовался за неё.

В памяти всплыли слова Свитари: «Они нас отпустили, представляешь?» Жизнь полна причудливых противоречий: чтобы навсегда к себе привязать – иногда нужно просто отпустить.

– А это что? – Ракша указала на скопление белых точек в районе квартала удовольствий.

– А это столько ваших преследователей задержались в «Люксе», – хмыкнул Азил. – Именно небоеспособны и совершенно счастливы.

Грэм оценил россыпь красных и белых отметок. Скоро их число значительно увеличится, когда к «веселью» подключатся остальные каратели. Чего контрразведчик не собирался допустить.

– Добавлю немного остроты в их веселье, – с весёлой злостью сказал Нэйв. – Пока лейтенант Дёмина будет добираться до питомника, я отвлеку корпоратов на себя. Но мне бы пригодился напарник.

Добровольцев ожидаемо не нашлось.

– А вот сейчас было обидно, – нашёл в себе силы пошутить Грэм. – Ладно, пойду сам. Если мне не повезёт – надо убрать всех остальных старших офицеров корпоратов, чтобы командование точно перешло к Костасу Раму.

– Погоди... те, – подал голос второй репликант. – Вы серьёзно?

Вид у искусственного солдата был недоверчивый.

– Да, – просто ответил Грэм.

Репликанты переглянулись, затем перевели взгляд на азиатку. Та, в свою очередь, обернулась к идиллийцу.

– Я вам без всякой эмпатии скажу, что он туда пойдёт и будет наносить добро и причинять справедливость, – ответила вместо Азила Свитари. – Это же Капитан Союз Первых. Только цветастое трико дома забыл.

Эйнджела и Грэгуар синхронно кивнули, подтверждая то ли слова Свитари, то ли состояние Нэйва.

– Не навоевались? – азиатка указала на раненую руку Грэма. – Капитан, с чего корпораты должны на вас переключиться?

Воспрянувший духом контрразведчик изложил ей те же аргументы, что ранее Ракше.

– Здравый смысл в этом есть, – протянула Джун, задумчиво наматывая локон на палец. – Но у нас уже все роли расписаны...

– Разрешите, – подал голос репликант-сержант.

Вопреки ожиданиям Грэма, он не поднялся с места в момент появления командира и ни на минуту не выпускал руки Эйнджелы из своей. Вид у штамповки при этом был... вызывающим. Как у куска скалы, нагло торчащего посреди оживлённой трассы.

– Говорите, – кивнула азиатка.

– Мэм, – продолжил сержант, не обращая внимания на репликанта-рядового, с театральным видом закрывшего лицо ладонью. – Если позволите – я пойду с капитаном Нэйвом. РС-355090 справится с прикрытием мисс Лорэй один.

Грэму показалось, что в словах репликанта звучит некий подтекст, понятный только Джун.

– Вполне может быть, – подал голос контрразведчик, гадая, что задумали доминионцы, – что Шеридан вообще откажется от пьянки, пока не прижучит меня.

Азиатка выдержала долгую паузу, тщательно взвешивая все аргументы, и наконец неохотно кивнула:

– Хорошо. Действуйте.

Ракша одобрительно кивнула. Как бы она ни относилась к доминионцам, прикрытия репликанта дорогого стоило.

– Эти двое нашли друг друга, – рядовой отнял ладонь от лица. – Капитан, ты точно дворняга? А то вы с саджем как из одного кувеза – оба торопитесь сыграть в ящик из самых лучших побуждений. Как те мушкетёры из древней книжки.

Это был самая странная похвала из всех, что слышал Нэйв. Если то была похвала. Грэм так и не разобрался.

– Азил сопровождает лейтенанта в питомник, а я координирую операцию отсюда, – завершила планирование командир диверсантов. – Если всё удастся – к полудню город снова будет под контролем коменданта Рама, и тот сумеет обеспечить безопасность гражданского населения.

– А я обеспечу вам почётный плен на офицерской гауптвахте, – добавил Грэм.

Ответом ему стали не самые дружелюбные взгляды.

– А может, ты затейливо изогнёшься и поцелуешь себя в зад? – выразила общее мнение Свитари.

– А может, ты заткнёшься и включишь мозги? – в тон ответил Грэм. – Даже если бы я захотел скрыть ваше присутствие в городе, это невозможно. О вас знает группа захвата, комендант, приказ о розыске Лорэй записан в базу данных и память дронов. Этого не скрыть. Да я и не собираюсь бездействовать, зная о диверсионной группе под боком.

– Дай нам уйти из города, – предложила Эйнджела. – Ты упустил нас из-за Шеридана, мы ушли в этом хаосе. Какой с тебя спрос? Честная сделка: мы тебе, а ты нам.

Нэйв ненадолго задумался. В принципе, что он теряет? Но...

Он посмотрел на Лорэй. Вот он, прекрасный момент для перевербовки.

– Нет, – Грэм откинулся на спинку дивана. – Я могу отпустить вас... – он посмотрел на Джун и Азила, – ...потому что не в силах гарантировать вам безопасность. Вы явно кадровые, и потрошить вас будут без жалости. Сержанта с его подчинённым тоже: про них никто не знает. Но Лорэй я не отпущу. Они засветились перед камерами и перед солдатами. И их я могу в случае нашей победы отпустить, указав, что они действовали по принуждению.

– Чего?! – взвился репликант без татуировки. – А давай ты нам свою подружку отдашь, а? Взгляд Ракши не обещал штамповке ничего хорошего.

– Ммм... – глумливо улыбнулась Свитари, обняв рядового. – Хочешь тройничок, милый? Мне нравится идея. У неё такие красивые глаза...

– На гауптвахте тебе устроят и тройничок, и что захочешь, – пообещала ей Дёмина. – Земляки не откажут, и глаза у них такие же.

– Она нравится мне всё больше, – умилилась Свитари и посмотрела на рядового наиграно умоляющим взглядом. – Давай оставим её себе?

– Потом позубоскалите, – прервала сестру Эйнджела. – Если это так важно – мы можем остаться.

На ней скрестились удивлённые взгляды.

– Нэйв прав, о нас будут знать все в Зеларе и толку от нас не будет, – спокойно пояснила Эйнджела. – Мы не бойцы и больше нигде не нужны. Ничего важного мы не знаем. Посидим спокойно на гауптвахте, если Грэм гарантирует нам безопасность...

Она внимательно посмотрела на контрразведчика, и тот без колебаний кивнул.

– ...то это одно из самых безопасных мест на Идиллии. Если Союз победит – мы и так и эдак в плохом положении. Так, по крайней мере, капитан Нэйв остаётся при должности и замолвит за нас словечко. Если Союз проиграет – вы нас освободите. Сейчас важно не терять время на споры и торги.

На лице Свитари было написано недовольство, но она всё же нехотя кивнула, соглашаясь с мнением сестры.

Джун посмотрела на Грэма, затем на сестёр и вздохнула:

– Хорошо. Договорились.

Нэйв украдкой выдохнул.

– Но если ты соврал... – репликант без татуировки подался вперёд, словно перед прыжком, – ...я тебя урою.

Глава 5

Планета Идиллия. Город Зелар

Нэйв даже не удивился, получив от репликанта собственное оружие. Подсумки с магазинами и гранатами так и остались прицепленными к автоматному ремню, поэтому Грэму понадобилась помощь Ракши, чтобы распахать боекомплект по карманам.

– Ты как собрался одной рукой воевать? – спросила Джун, глядя на все эти манипуляции.

– Управлюсь, – беспечно отозвался Нэйв, засовывая пистолет во внутренний карман куртки.

Азиатка только вздохнула и неодобрительно покачала головой. Но контрразведчику было на это наплевать. Как говорил кто-то из древних: «Делай что должен, и будь что будет»³.

– Будь осторожен, – тихо сказала Ракша.

Имела она в виду людей Шеридана или репликанта – осталось неизвестным.

³ Видоизменённая фраза римского императора Марка Аврелия (121-180 гг. н.э.), в оригинале: «Делай что должен, и свершится что суждено».

– Держите, – Джун протянула Грэму планшет. – Можете наблюдать за обстановкой вокруг фургона и управлять им, ну и Грэг... – она кивнула на идиллийца, – ...подключил его к сети службы спасения, так что сразу будете в курсе происходящего.

– Спасибо, – поблагодарил Грэм.

То, что опять предстояло ехать в тесном трёхколёсном таракане, словно в насмешку именуемом «фургоном», несколько напрягло капитана. Планшет – хорошо, но за обстановкой лучше следить своими глазами. Увы, грузовой отсек «фургона» исключал такую возможность.

– Вылетаешь, как заминусуют Шеридана, – вместо прощания напомнил Ракше Нэйв.

Наверное, надо было сказать что-то ещё в духе героев боевиков, но капитан лишь молча поправил автомат на плече и вышел, сопровождаемый репликантом.

Искусственный солдат в своём облачении занял большую часть фургона. Нэйв кое-как примостился на сиденье и протянул сержанту планшет.

– Спасибо, сэр, – репликант отрицательно качнул головой. – Я и так наблюдаю.

И показал на свой шлем. Грэм кивнул и уставился на экран. Как относиться к напарнику, Нэйв ещё не определился: с одной стороны, репликанты оказались куда более человечными, чем он привык думать. С другой – он прекрасно помнил, что собирался устроить на Вулкане напарник сержанта. И устроил бы, не сумей Свитари его отговорить.

Репликант тоже не горел желанием поболтать. Так и ехали молча, пока на планшете Нэйва не появился первый вызов.

– Недалеко, – сверившись с картой, сказал контрразведчик. – Едем.

Сержант молча щёлкнул предохранителем автомата.

Планета Идиллия. Город Зелар

Три дня на отдых – это отлично. Как раз то, что нужно измученным занудной службой на блокпостах в Тмутаракани, есть время как следует кутнуть, опохмелиться и привести себя в порядок перед возвращением на службу.

Но ещё лучше, когда в отдыхе нет никаких препон. Город твой, вытворяй что душе угодно: трахай кого вздумается, бери что хочется, и никто не вправе тебе помешать. Ибо три дня на отдых и грабёж захваченного города – святое право победителя, уходящее корнями аж в докосмическую эпоху Земли. Ну, по крайней мере, так заявил господин полковник Шеридан, а ему виднее – всё же образованный человек, не то что простая солдатня, учившаяся на улицах да тюремных нарах.

Пятеро счастливых победителей шли по улице, прихлёбывая из бутылок и обсуждая, куда бы отправиться для начала отдыха. Им повезло особенно: несколько групп из их батальона вместо расслабона до сих пор гоняли по городу в поисках грёбаного контрика и его девки.

– А ничо так, красиво, – заметил младший капрал Уолт по прозвищу Слик.

– Угу, – отхлебнув из бутылки, согласился Молоток Бонго: здоровенный чернокожий детина с кулаками-кувалдами, за которые, собственно, и получил прозвище.

Остальные трое различными звуками и жестами выразили полную солидарность со «старшим товарищем».

– Может, туда завалимся? – предложил Китаец Джо, указывая рукой с зажатой в кулаке бутылкой на дом, откуда доносились звуки бурного веселья.

Вообще, настоящим именем Джо было Ян, и к Китаю этот чех не имел никакого отношения. «Китайцем» он стал, когда в попытке скрыться от правосудия сделал себе пластическую операцию по коррекции формы глаз и провёл процедуру по изменению цвета кожи, после чего попытался затеряться в муравейнике Гонконга на Земле. Не получилось. Ну а новые хозяева не собирались тратить деньги на возвращение прежнего облика своему расходному материалу. Да и сам Китаец к этому не стремился, привыкнув к новой внешности.

Остальные двое: Алекс «Топор» и «Хатан» Барух, – с интересом обернулись к товарищу.

– А чего туда? – полюбопытствовал Алекс.

– Да гудят прям душевно, – ответил Джо. – Чёт и мне захотелось по-людски оттянуться. Чтоб девка сама на член сиганула. Я уж не помню, когда в последний раз нормально так кувыр-кался – чтоб не шлюха за бабло и не сучка из мутанток силком. Хочется... – он пощёлкал пальцами, подбирая нужные слова, – ...чтоб сама хотела, во.

– А по мне, – не согласился Топор, – веселей, когда скулят. На кой хрен мне их согласие?

А вот Слик задумчиво наморщил лоб. Резон в словах Китайца был: Слика самому хотелось отдохнуть нормально, как, бывало, они с Бонго кутили с корешами в марсианских кабаках до того, как вступили в движение «Чистый геном».

– Айда, – наконец решил он. – Заодно узнаем: взаправду местные такие безотказные, или нам по ушам поездили.

– Если не безотказные – скоро станут, – хохотнул Топор. – Пора мутантам понять, кто теперь тут главный.

Его товарищи одобрительно заулыбались. После унижительных запретов, введённых долбаным Рамом, всем хотелось продемонстрировать собственную значимость.

Барух снял с головы шлем и прицепил его к поясу.

– А чё там с контриком? – невпопад поинтересовался он. – А то влом все три дня с этим железом тусоваться.

И похлопал по висящему на плече автомату.

– Да хрен знает, – пожал плечами Слик. – Тебя оно колышет? Появится – завалим. Не появится – да и хрен на него. Айда потусим по-человечески!

И первым направился к крыльцу дома.

Едва каратель поднялся по ступеням, как ошалело моргнул: его накрыло непривычное, лишённое агрессии веселье, приправленное лёгким возбуждением.

– Ни хрена себе... – обалдело выдохнул подошедший следом Китаец.

Пока корпораты стояли у порога, переживая новые впечатления, дверь открылась, и на пороге показалась пара удивлённых аборигенов. Не успели каратели собраться с мыслями и сказать что-то, как их с восторженным блеском в глазах пригласили присоединиться к торжеству.

Отказываться, понятное дело, никто и не подумал.

Как выяснилось, праздновали свадьбу. Серокожий мутант с Нового Бейджина женился на местной красотке. Отмечали без пафоса и торжественных речей, скорее происходящее напоминало студенческую вечеринку.

И на этой вечеринке каратели почувствовали себя настоящими звёздами. Местным до того нравились мужики в экзотической боевой броне, что храбрых бойцов тут же окружили восторженные аборигенки. И без того расслабленные эмпатическими контактами каратели размлели от внимания и влились в общее веселье.

Недовольным остался только Топор. Несмотря на дармовую выпивку и сидящих рядом идиллиек, он не чувствовал удовлетворения. Ему не хватало главного – заставлявшего бурлить кровь ощущения безраздельной власти над чужими жизнями. Именно эта жажда в своё время толкнула его на первое преступление. Именно благодаря ей Топору так нравилось служить в карательных войсках Консорциума.

Молодожёны отправились на второй этаж под весёлые подначки гостей.

– Вы, инопланетники такие забавные, – рассмеялась сидевшая в обнимку со Сликом идиллийка. – Всё время чего-то стесняетесь. Зачем куда-то уходить, чтобы заняться сексом? Чем больше – тем веселее!

– Ага, – довольно осклабился Слик, запустив руку под юбку новой знакомой.

Пальчики сидевшей рядом с Топором девушки скользили по его броне, но карателю не нравилась её податливость. Как почувствовать себя способным повелевать, если не ломаешь чужую волю? Если не чувствуешь, что взял трофей в бою?

Отпихнув удивлённую таким поведением идиллийку, Топор поднялся с дивана.

– Ты чё? – изумился Слик?

– Да скучно мне тут, – пояснил Топор. – Пойду гляну, мож чё интересное найду.

– Ну давай, – безразлично мотнул головой Слик и вновь сосредоточился на перебравшейся к нему на колени подружке.

По дороге к лестнице Топора пару раз успели пригласить «присоединиться», но он даже не снизошёл до ответа.

Наверху его ждало нечто поинтересней.

Спальня молодожёнов нашлась за четвёртой открытой дверью. Серокожий мутант усадил жёнушку на подоконник и как раз занимался задираньем бесконечных тонких юбок под пышным платьем.

– Иди к чёрту! – раздражённо бросил бейджинец, заметивший заплутавшего гостя.

– Ты мне ещё поуказывай, – обрадовался Топор, поудобней перехватывая автомат.

В следующую секунду приклад врезался в позвоночник долбаного мутанта, вызвав приятный уху хруст. Заорала баба и раздражающее благоденствие сменилось диким ужасом.

То, что он не только видел, но и ощущал страх жертвы, возбуждало Топора сильнее обычного. Каратель для профилактики врезал кулаком в живот собравшейся бежать девке, затем одной рукой прижал плачущую идиллийку к стеклу, а второй отстегнул паховую пластину. Боль девки, эхом отразившаяся в нём самом, лишь добавляла остроты происходящего.

В жизни Слика никогда такого не было. Его хотели сразу две красотки. Не изображали рвение за монету, а реально хотели трахнуть, будто мужика лет десять не видели. И он ощущал их желание так же ясно и чётко, как своё. На ком-то из ребят уже вовсю скакала девка, нацепив на голову шлем, а на соседнем диване бабу с тиагат неспешно раздевали сразу трое местных мужиков. И впервые на памяти Слика девица была довольна таким поворотом событий.

Он как раз соображал, которую подружку облагодетельствовать первой, как по нервам резанул дикий, непередаваемый ужас. Бабы, до того неумело, но с большим энтузиазмом отстёгивавшие элементы его брони, заорали, потеряв всякий интерес к перепихону. Да что там, Слика и самого всё это сбило с настроения. В следующий момент живот пронзила боль, будто он получил под дых.

– Что за?.. – просипел Китаец.

– Топор, сука... – догадался Бонго, вскакивая на ноги. – Мудила, мля...

Оружие, перепуганные аборигены мешали думать, транслируя своей грёбаной эмпатией всё то, что Топор творил наверху.

– А ну прекратить!!! – заорал Китаец, схватившись за живот.

После удара где-то в нижней его части родилась новая, незнакомая боль. Китаец и сам любил насиловать баб, но побывать на их месте не тот опыт, за которым он гнался.

– Завалите свою эмпатию! – рявкнул Слик и пальнул в потолок.

Лучше не стало.

– Да задрали! – прорычал Китаец и пустил пулю в голову ближайшему идиллийцу.

Никогда раньше ему не доводилось умирать, пусть и на краткий миг. Но ощущение, что он на мгновение стал чем-то пустым, проваливался в нечто незнакомое и чуждое, пугало. Пугало так, как ничто и никогда.

– Парализаторами, угрёбок! – заорал на Китайца Барух, когда прекратил трясти головой.

Показывая пример, он вынул парализатор и принялся расстреливать мечущихся в панике идилийцев. Кто-то успел сбежать, кого-то вырубил, но вскоре из чуждых воздействий осталось лишь одно – исходящее от новой игрушки Топора этажом выше.

– Трындец угрёбку, – пообещал Бонго, сжимая здоровенные кулаки.

– Ага, – зло сплюнул Слик. – Весь кайф обломал, дятел. Не мог эту суку сперва подальше отволочь?

Застегнув штаны и приведя в порядок броню, корпораты взбежали по лестнице и вломились в спальню, где Топор самозабвенно пыхтел над тихо подвывавшей девкой. Бабу сразу же вырубил парализатором, не желая больше разделять её боль, но Топор, кажется, этого даже не заметил, продолжив нехитрую забаву.

– Падла тупая! – озлобленно рявкнул Бонго, рывком повернул к себе Топора.

Могучий кулак Кувалды влетел в нагрудник Алекса с такой силой, что тот просто вылетел в окно, приземлившись на цветочную клумбу внизу.

– Ты его не кончил? – без особого сочувствия поинтересовался Слик.

– Неподрастичал, – признался Бонго.

– Чё этому барану в броне будет? – зло буркнул Китаец. – Айда ещё добавим сучаре.

Спустившись во двор, они обнаружили державшегося за пах и грязно ругавшегося Топора. Несмотря на удачное приземление, он успел поцарапаться единственным неприкрытым местом.

– Топор! – не проникнувшись сочувствием к беде товарища, угрожающе начал Слик. – Какого, мать твою, хрена ты натворил?

– Вы совсем охренели? – выставил встречную претензию Алекс.

Всю его неправоту объяснил Бонго, вновь без жалости вlepив могучий удар в нагрудник. Остальные не вмешивались, понимая: Кувалда через броню ничего не сломает, а вот живописные синяки по всему телу может и простимулируют умственную деятельность Топора.

Так и случилось. Алекс перестал ругаться и, кажется, наконец осознал, что обломал товарищам отдых.

– Да ступил, – поднимаясь на ноги, покаялся Топор.

– Ты чёт не вовремя тупого стал включать, – набычившись, Слик подошёл к накосячившему карателю. – Те чё, не в кайф было нормально откисать? Ну так хера с нами пошёл? Валил бы дальше нахрен! Падла.

Хуком слева Слик свалил Топора наземь и, усевшись на него сверху, добавил несколько расчётливых ударов. Тот стойчески переносил экзекуцию, лишь с шумом втягивая сквозь зубы воздух да тихо охая.

От воспитательного процесса карателей отвлек приближающийся звук двигателя.

– Это чё за нах? – Бонго недоумённо уставился на подъезжающий робот-фургончик с логотипом винного магазина.

– Бухло, – озвучил очевидный факт Барух.

– Эти заказали, наверное, – кивнув на неподвижные тела идилийцев, предположил Джо.

Слик же выпрямился, пнул Алекса по заднице и приказал:

– Вставай, говнюк. Хера разлётся?

Топор, постанывая и держась за челюсть, кое-как принял вертикальное положение, как раз к тому моменту, как фургончик, развернувшись, задом подъехал к карателям.

– Ну точно, – ухмыльнулся Джо. – Местные заказали.

Протянув руку, он распахнул дверцу автомобиля и обалдело уставился на два автоматных ствола.

– Ну, привет, – прозвучал чей-то голос из темноты кузова, и тишину распорили автоматные очереди.

Планета Идиллия. Город Зелар

Сгорающее донце гильзы тихо щёлкнуло о борт фургончика, и вновь стало тихо. Пока Грэм возился, меняя магазин, репликант выпрыгнул наружу и устремился к дому, бросив короткое:

– Зачищу.

– Принял, прикрываю, – отозвался капитан, неловко вылезая следом.

Шмякнувшись на газон, Грэм уставился на окна дома, контролируя каждое движение. Но, кроме трепыхающейся на ветерке занавески в распахнутом окне второго этажа, всё было тихо.

Репликант вломился в дом, даже не заметив входную дверь. Хрустнуло, во все стороны полетели щепки, а сержант, не снижая скорости, исчез в коридоре.

Потянулись минуты ожидания, превратившиеся для Грэма в часы. Капитан ежесекундно ожидал появления тревожной группы, но подмога не спешила к перебитым карателям. Может, потому что в это утро автоматные очереди не являлись чем-то редким в Зеларе: в небе то и дело мелькали строчки трассеров, отмечая очередную гулянку пьяной корпоратской сволочи.

– Чисто, – доложил вышедший из дома репликант. – Двое гражданских «холодные», остальные в норме, парализованы.

Грэм мысленно прочитал короткую молитву и встал с газона. Чёрт его знает, что тут произошло на самом деле, но в этот раз им улыбнулась удача – всего два покойника. Хотелось верить, что дальше им с сержантом будет везти так же. А в идеале обойтись вообще без жертв среди штатских.

– Отлично, – вслух сказал капитан. – Так...

Осмотрев убитых карателей, он нащупал на шее глушитель импланта. Сунув плоский диск в карман, Нэйв наклонился и подобрал шлем одного из штрафников. Тактический блок брони, опознав своего, послушно включил камеру и вышел на связь с дежуркой.

– Ну, привет, хик, – глядя в объектив, произнёс Грэм.

Слово «хик» он узнал у Джун перед отъездом, спросив, как обиднее обозвать уроженца сельской местности. Имея допуск к личным делам офицеров Корпуса, Грэм был в курсе происхождения Шеридана и его комплексов по этому поводу.

– Ну что, ублюдок, думал, всех кончил? – капитан мерзко ухмыльнулся. – Хрен угадал. Теперь молись, мразь, за Дану ты ответишь лично. Ну и мой тебе маленький привет... – Нэйв развернул шлем так, чтобы в объектив попали перебитые штрафники. – Это лишь начало. До встречи, хик.

И, отключив запись, отшвырнул шлем.

Осталось надеяться, что Шеридан поверит в смерть Ракши и направит все оставшиеся силы в этот район, ловить упрямого контрразведчика.

– Поехали, сержант, – скомандовал Грэм репликанту.

Глава 6

Планета Идиллия. Город Зелар

У дома, к которому они приехали по следующему вызову, Чимбик увидел странную картину: на клумбе валялся каратель, с блаженной улыбкой разглядывающий небеса.

Учитывая, что звонившая в службу спасения идиллийка успела сказать, что её друзей убивают каким-то местным наркотиком, сержант счёл, что корпорат тоже успел принять дозу.

– Входите первым, сержант, – заговорил союзовец. – Я следом.

Репликант молча кивнул. Он вообще предпочёл бы оставить капитана в фургоне, подальше от вероятного боя: с одной рукой Нэйв больше мешал, чем помогал Чимбику, заставляя отвлекаться на прикрытие напарника. Но сержант уже успел убедиться в упрямстве контрразведчика, граничащим с суицидальным идиотизмом.

Нет, в душе Чимбик понимал и разделял мотивы, руководившие Нэйвом. Но его настораживала безрассудная отвага контрразведчика. Даже для репликанта Грэм вёл себя слишком агрессивно, не задумываясь о последствиях. Так, словно ему уже нечего было терять. И это настораживало сержанта: в конце-концов, этот дворняга обещал безопасность Эйнджи и Ри. А что может обеспечить покойник?

Едва роботизированный фургон подъехал к дому, из которого поступил звонок в службу спасения, как Нэйва и Чимбика поглотило незнакомое, неземное блаженство. Ноги подкосились, и оба бойца осели на пол с блаженными улыбками на лицах. Впервые в жизни они чувствовали столь всепоглощающий покой, в котором крылось нечто неопишное, невозможное в несовершенном мире. Будто они стояли на пороге и готовились шагнуть в вечность.

Всё остальное утратило смысл: терзаемый город, корпоратские псы, призыв о помощи, задуманная операция... Всё меркло рядом с чуждым миром, принявшим в ласковые объятия истерзанные души.

Готовности Чимбика шагнуть в вечность мешала одна-единственная, едва сформированная мысль. Ему чего-то не хватало. Кого-то...

Мысли с трудом ворочались в голове, будто неумелый пловец в бескрайнем океане.

Чимбик хотел уйти не один... Он хотел разделить это с Эйнджелой.

Именно она стала тем образом, за который разум сержанта сумел зацепиться. Он не уйдёт без Эйнджи. Почему её нет рядом?

Блаженный покой мешал думать, не давал добраться мыслями до Эйнджелы, и Чимбик почувствовал недовольство, привычно переплавившееся в злость. Умиротворение стало врагом, вставшим на пути сержанта. А он умел побеждать врагов.

Сознание Чимбика совершало рывок за рывком, словно преодолевая полосу препятствий. Эйнджела должна убить Шеридана. Он, сержант, должен быть готов прийти на помощь. Должен обеспечить прикрытие. Должен отвлекать противника. Должен убить.

С трудом поднявшись на ноги, Чимбик поднял упавший автомат и посмотрел на улыбающегося контрразведчика. Тот смотрел куда-то за пределы этого мира и не отреагировал даже на пинки репликанта.

Чимбик не стал пытаться привести его в норму, а просто распахнул дверь фургона. Догадка оказалась верна: каратели тоже пребывали под воздействием эмпатии. Дозорный растянулся на газоне и устремил счастливый взгляд в небо. Репликант походя прострелил ему голову, подумав о том, что, в отличие от прошлых, эти ублюдки хоть как-то озаботились сохранностью своих шкур. От репликанта не спас бы даже трезвый часовой, но тому же Нэйву мог доставить неприятности.

Единственным сопротивлением, которое встречал Чимбик, была всё та же эмпатия. Под странное воздействие попали все: идиллийцы, валявшиеся на полу, стреноженные одноразовыми наручниками, и штрафники, блаженно растянувшиеся на диванах и в креслах.

Сержанту хватило по одному выстрелу на каждого корпората. Те никак не реагировали ни на появление врага, ни на смерть товарищей, ни на свою собственную. Так и умирали с выражением беспредельного блаженства на лицах. Эмпаты, вопреки ожиданиям, тоже никак не реагировали на насильственные смерти. Широко распахнутые глаза идиллийцев видели нечто иное, чуждую реальность, в которую сержант едва не шагнул.

Искушение поддаться, рухнуть в то, что дворняги называли нирваной, было почти невыносимым. Теперь, после устранения противника, Чимбику хотелось наконец расслабиться.

Он тяжело опустился на пол, глубоко вдохнул и тряхнул головой, пытаясь вновь на цели. Эмпатическое прикосновение превратилось в неодолимую хватку, чужая душа вела сержанта куда-то за край.

И Чимбик шагнул, соприкоснувшись с вечностью.

Наваждение оборвалось внезапно, оставив чувство глубокой тоски по чему-то несоизмеримо большему, чем он сам. Воздействие исчезло, остались лишь глубокие, пробирающие до самого нутра впечатления.

Вяло, ещё не до конца придя в себя, заворочались связанные идиллийцы.

– Помоги... – с трудом произнёс один из них.

Репликант, будто автомат, поднялся и методично рассёк ножом одноразовые наручники на каждом из пленников. Разум едва участвовал в этом процессе, тщетно пытаясь осмыслить пережитое.

– Что это было? – глухо спросил репликант.

– Поцелуй вечности, – несколько заторможено ответил идиллиец.

Абориген, растиравший затёкшие конечности, с трудом поднял руку и указал на коробку с ярко-алыми одноразовыми инъекторами на столе. Эйдетическая память воскресила объяснение капитана Йонг. «Он стимулирует центры удовольствия в мозгу, даря, как говорят, невероятное блаженство. В то же время “Поцелуй вечности” убивает в течение нескольких минут. Изобретение самих идиллийцев, их способ эвтаназии. Как видите, находятся желающие испытать подобное прижизненно благодаря эмпатии умирающих».

– Что за «поцелуй вечности»? – на пороге, пошатываясь, стоял Нэйв.

– Смертельный наркотик, – кратко пояснил сержант, кивнув на контейнер с инъекторами. – Мы оказались под его воздействием.

– Охрененно, – отозвался контрразведчик.

Подойдя к столику, он схватил графин с водой и вылил себе на голову, шумно отфыркиваясь.

– Убойная штука, – Грэм поставил опустевший графин обратно на столик и взял один из инъекторов. – Эту дрянь что, можно так просто достать?

– Только по особому разрешению в государственных клиниках, – всё ещё отстранённо произнёс идиллиец, удивлённо оглядывая гостиную.

Его взгляд остановился на трупах с развороченными головами. Растерянно моргнув, абориген шумно выблевал ужин на ковёр.

– Уходите отсюда, – приказал Нэйв, хозяйственно прибирая оставшиеся инъекторы с опасным наркотиком. – Собирайте родню и проваливайте из города на пару-тройку дней, пока мы порядок не восстановим.

Идиллийцы ответили очередным извержением желудков.

– Да, это надолго... – резюмировал Нэйв и помассировал пальцами веки.

По вялым движениям контрразведчика Чимбик догадался, что тот ещё не отошёл после испытанных ощущений. Да и что взять с дворняги, если даже репликант до сих пор испытывал желание сесть на пол и ничего не делать хотя бы час.

– Сержант, помогите... – Грэм ухватил одного из мертвецов за санитарную лямку подвесной, и поволок к выходу.

Чимбик тряхнул головой и, подхватив второго покойника, пошёл следом.

– Сюда швыряй, – распорядился Грэм, сваливая груз на клумбу рядом с трупом первого пристреленного сержантом карателя.

Чимбик бросил третьего любителя неземных наслаждений к его друзьям и, догадываясь, что будет дальше, активировал камуфляж, чтобы не засветиться в кадре. Действительно, Грэм опять снял нащёлку «глушилки» и поднял с пола шлем одного из покойников.

– И вновь привет, хик ублюбочный! – пропел капитан. – Ты на очереди!

Пока он записывал послание, Чимбик изучал показания такблока. Алые точки команд загонщиков группировались, сжимая кольцо вокруг района, где сейчас находились сержант с Нэйвом. Значит, пора переходить ко второй фазе плана.

– Нас окружают, – сообщил Чимбик.

– Отлично, – Грэм ответил такой радостной улыбкой, что репликант засомневался в здравости его рассудка. – Запускайте им сюрприз, сержант.

Чимбик кивнул и побежал к фургону.

«Сюрпризом» были захваченные ещё на блокпосту гранаты из боекомплекта убитых карателей. Репликант положил одну в нишу дверцы и выставил в режим растяжки.

– Готово, – доложил он, захлопывая створку. – Отправляю.

И командой с такблока послал фургончик по сложному маршруту.

Остальные гранаты репликант замаскировал в густом декоративном кустарнике перед домом, настроив на одновременный подрыв по сигналу с датчика движения, направленного на трупы. Стоит кому-то поднять покойника – и одновременный взрыв семи осколочных гранат накроет всё пространство перед домом.

– Пойду предупрежу мирняк, – сказал Грэм, кивая на дом. – А то хватит мозгов из дурного сострадания полезть смотреть, что со жмурами приключилось.

Чимбик кивнул. Пока капитан проводил разъяснительную работу с местными, сержант развернул голограмму подземных коммуникаций города. Под Зеларом протянулась обширная сеть туннелей, проложенных для удобства обслуживания городской инфраструктуры, и теперь диверсанты собрались воспользоваться ею для побега.

– Вроде поняли, – сказал вернувшийся капитан, хотя особой уверенности в его голосе Чимбик не услышал. – Ракша добралась, ожидает сигнала о ликвидации. Уходим на базу.

Найдя ближайший люк, Чимбик и Грэм спустились под землю. Вообще, при несанкционированном вскрытии прохода тут же шёл сигнал на пульт дежурного аварийной службы, откуда уже перенаправлялся в комендатуру. Но эту проблему решила капитан Йонг, подключившись к служебной сети через терминал заместителя мэра.

Идти оказалось легко: канализационные и водопроводные трубы находились в желобах ниже уровня пола по центру тоннеля. Единственным неудобством можно было назвать роботов-ремонтников, патрулирующих свои зоны ответственности – их приходилось пропускать, прижимаясь к стенам.

– Вам стоит это увидеть, – ожил передатчик голосом Йонг.

На планшете Нэйва появилось изображение Шеридана. Вид у него был до того самодовольный, что не оставалось сомнений: он уже считает себя полноправным правителем города.

– Граждане Зелара! Я полковник Шеридан, новый комендант города. В результате расследования убийства генерала Прокофьева группой террористов Доминиона выяснилось, что непосредственное участие в подготовке этого подлого нападения принимала бывший мэр города Арора Зара. За это преступление она приговаривается к смертной казни через запарывание плетью. Казнь состоится через час на площади перед комендатурой.

Чимбик выслушал сообщение с полным равнодушием. Всех не спасёшь, да и лезть туда, где будет полно противников, слишком рискованно. Особенно имея в напарниках раненого дворнягу. Который тоже не идиот и должен понимать, чем чревато подобное мероприятие.

Каково же было удивление сержанта, когда он услышал:

– Меняем маршрут. Выдвигаемся к комендатуре.

Чимбику впервые показалось, что он ослышался. Остановившись, он недоумённо уставился на шального дворнягу.

– Сэр, вы серьёзно? – поинтересовался сержант.

– Да, – Грэм вынул из кармана аптечку. – Ты как хочешь, а я пошёл.

Репликант со всё возрастающим изумлением наблюдал, как сумасшедший дворняга достаёт одноразовую ампулу-инъектор с боевым стимулятором и прикладывает к шее. И лишь когда раздалось шипение сработавшего поршня, Чимбик убедился: этот псих действительно собрался лезть в пекло.

– Но это нерационально, сэр, – предпринял последнюю попытку достучаться до здравого смысла контрразведчика Чимбик.

– Люди, сержант, часто действуют вопреки логике, – ответил Нэйв, отбрасывая опустевший иньектор. – Мне показалось, что ты это понял. Ведь не убил же нас с Карлом тогда, на Эдеме. Хотя мог.

Пока Чимбик переваривал услышанное, Грэм похлопал себя по карманам и огорчённо сказал:

– Один магазин остался. Разживёшь парочкой?

– Что? – не понял репликант.

– Два магазина дай, – пояснил дворняга.

Чимбик силился понять мотивы этого человека, но особых успехов не достиг.

– Эта идиллия что-то значит для вас лично, сэр? – решил уточнить он.

Собственно, это было единственное объяснение происходящего, которое нашёл сержант.

– Она сделала всё для своего города, – прозвучал неожиданный ответ. – Из-за этого Зара пошла с нами на сотрудничество. Ради своих людей вкалывала днями и ночами, как раб, не требуя ничего взамен. Лежала под бомбёжкой, там её заживо засыпало. И после этого не билась в истерике, не бежала к психологу какому грёбаному, а помогала спасателям. Любой сраный политикан после такого ходил бы героем, интервью налево и направо раздавал. А Зара просто попыталась добиться гуманитарного коридора для детей. Понимаешь? Ничего для себя – только для людей. И я буду распоследней мразью, если позволю какому-то сраному ублюдку забить её ради собственных долбанных амбиций.

Это Чимбик понимал. Забота о своих, забота о семье. Разве что семьёй этой Зары был весь город. В стремлении защитить своих она походила на репликантов. На Лорэй. На Талику. И то, что Нэйв не собирался бросать Зару, делало его человеком. Правильным человеком. Не дворнягой.

– Идём вместе, сэр, – принял решение Чимбик.

– Хорошо, – явно обрадовался этому решению Грэм. – Но пару магазинов всё равно дай.

И гранату на всякий случай.

Глава 7

Планета Идиллия. Город Зелар, гауптвахта комендатуры

Костасу казалось, что он умер. Перестал принадлежать к этому миру, потеряв связь с ним. Он будто со стороны наблюдал за происходящим с человеком, чертовски похожим на полковника Рама.

Дорога к комендатуре, переодевание в полевую форму, положенную арестантам на гауптвахте, – всё это прошло мимо сознания Костаса. Мир схлопнулся до ужасающего, непоправимого знания: Даны больше нет.

Его маленькая Льдинка больше не вернётся домой. Никто не будет наряжать бронзового «Танцора» в яркие тряпки, разбрасывать по комнате коробки из-под круассанов, радоваться билетам на футбольный матч и наполнять жизнь Костаса смыслом.

Жизнь... Слово звучало чуждо.

Без Даны не было жизни – лишь бессмысленное существование. Только сейчас Костас осознал один простой факт: все последние годы он жил ради своей приёмной дочери. Осознал лишь теперь, когда её не стало...

В душе образовалась мучительная пустота, грозившая поглотить остатки рассудка Рама. Он не сумел. Не уберёт Льдинку. Не выполнил отцовский долг.

Рам встал с койки и вытянул из лямок брючный ремень. О том, почему ему оставили этот предмет гардероба, всегда изымаемый у арестантов, полковник даже не задумался. Он был занят другим – креплением ремня к оконной решётке.

Оглушённый горем, потерявший всё, что имело значение, Костас практически не воспринимал действительный мир. Он будто уже шагнул в другой, отделённый незримой чертой. Туда, где ждала его дочь. Лишь когда Костас закончил ладить петлю, он осознал, что взлетающие над крышами домов рои светляков – трассирующие пули.

Пули. Над Зеларом.

Вязкий, как зыбучие пески, разум Рама медленно осознавал этот факт. На город наступают силы Доминиона? Китежец машинально окинул взглядом всё, что мог увидеть через зарешеченное оконце камеры.

Боя не было. Но кто тогда стреляет?

Этот вопрос стал спасительным канатом, вытягивающим рассудок Костаса из пропасти.

Полковник с трудом продирался сквозь туман в голове, вспоминая всё, что осталось в памяти с момента ареста. А когда вспомнил – пришёл к неутешительному выводу: стреляют ушедшие в загул штрафники корпоратов. Потому что после гибели Прокофьева и ареста Рама командование временно переходило к Шеридану. А уж он-то своих ублюдков не обидит. В этом Костас не сомневался. Как и в том, что штрафники отведут душу по полной, торопясь возместить упущенное за время изоляции на блокпостах. В своей обычной манере, от которой у нормальных людей встают дыбом волосы, а руки тянутся за оружием.

В следующий миг вспышкой пришло осознание: в городе творится настоящий ад. Ад, который пришёл на Идиллию вместе с ними. Ад, от которого Рам поклялся Заре защитить Зелар. Ад, в котором сейчас гибнут чьи-то дочери.

Эта мысль породила в Костасе злобу на самого себя. Злобу, огнём выжигавшую туман в голове. Злобу, заполнившую пустоту внутри. Ещё совсем недавно Рам, глядя на идиллийцев, решивших уйти вслед за погибшими родными, высокомерно размышлял о том, что китежцы так никогда не поступят. И вот сам, позабыв про долг офицера и данное Заре слово, едва не выбрал «лёгкий путь».

Вслед за злостью пришёл жгучий стыд: упиваясь собственным горем, Костас позабыл про Зару. Где она? Что с ней? Ничего хорошего от Шеридана ожидать не приходилось. А зная большую фантазию корпоратских ублюдков...

Костас скрипнул зубами, отвязал ремень от решётки и уселся на койку. Голова сделалась ясной, а к мыслям вернулось былое проворство. Китежец уставился в стену, анализируя события последних часов.

Убийство Прокофьева. Как получилось, что Шеридан узнал об этом раньше, чем дежурный по комендатуре? Как смог так быстро провести расследование? Где была охрана на момент покушения на генерала? И почему Шеридан с такой уверенностью сразу же заявил о виновности Зары?

Заправляя ремень обратно в лямки брюк, Костас пришёл к неутешительному выводу: Шеридан если не подстроил покушение, то как минимум намеренно слил информацию о передвижениях Прокофьева диверсантам.

Древняя мудрость гласила: «Ищи кому выгодно». Что получали доминионцы от смерти генерала? В чём выгода?

По всему выходило, что таковая могла быть лишь в случае наступления на город. Но в небе всё спокойно, да и артиллерийской канонады не слышно. Ведь даже до тупых голов корпоратовского пушечного мяса дошло бы, что в такой момент не до веселья.

Нет, дело не в наступлении. Тогда в чём? Бессмысленный акт устрашения, повлёкший за собой разгул карателей в городе? После того как король Идиллии выложил за жизни своих граждан кругленькую сумму, Костас не верил, что он подвергнет жизни подданных такой опасности ради бессмысленного жеста.

А вот гибель Даны и Грэма, вполне возможно, на совести доминионских диверсантов. Они могли узнать, что раскрыты, и нанести удар первыми.

Напоминание о смерти дочери сдавило сердце безжалостной когтистой лапой, но Костас усилием воли вернулся мыслями к тем, кого ещё мог спасти. И чем дольше он размышлял, тем больше убеждался, что смерть Прокофьева – дело рук Шеридана. Именно он получал власть над городом и жизнями аборигенов. А корпораты, как успел убедиться Костас, любили распоряжаться чужими жизнями.

И предавать.

Возможно, дела на фронте идут не слишком хорошо, и Шеридан готовит почву для торга: сдать Зелар без боя в обмен на собственную безопасность и свободу или приковать идиллийцев к бронетехнике и домам, используя как живой щит.

Мерзость вполне в духе карателей Консорциума.

Костас встал и подошёл к окну, с удивлением осознав, что уже почти утро и над домами алеет полоска рассвета.

На площади перед комендатурой под присмотром сержанта-карателя возились роботы, собирая П-образную конструкцию. На такой подвешивали за руки приговорённых к «усиленной» порке – при «обычной» просто раскладывали на скамье. Но для чего Шеридан приказал установить это сооружение на площади? Раньше оно стояло во дворе комендатуры, подальше от эмпагов. И кого хреновы ублюдки собрались пороть? Что-то подсказывало, что не своих же провинившихся собратьев.

Костас преисполнился самых чёрных подозрений.

Но реальность оказалась куда хуже всего, что он предполагал. Через пару часов после установки конструкции на площади начали собираться идиллийцы. Растерянные, недоумевающие люди приходили группами и по одному, останавливаясь перед ошетиившимся штыками оцеплением карателей.

Площадь заливало золотом и чернотой праздничных нарядов. Из неплотной рассеянной толпы вышла девушка со знакомой Костасу разноцветной короткой стрижкой. Супруга Зары, имени которой он так и не спросил. Вспомнил только диковинное слово, которым её называла Арора, соуль. Эта самая соуль, отчаянно жестикулируя, втолковывала что-то одному из карателей, то и дело указывая на комендатуру. Корпорату, очевидно, надоело слушать докучливую горожанку, и он без затей, с обыденной жестокостью ударил её прикладом в живот.

Это было ошибкой.

Боль волной разошлась по эмпагам, валя их с ног. Над площадью раздались многоголосые крики. Досталось и корпоратам, неожиданно ощутившим удар, от которого не спасала броня.

Каратель решил проблему привычным способом, выстрелив в голову скорчившейся от боли соуль Зары. Это словно сорвало створ с плотины: кто-то из штрафников, невольно переживших чужую смерть, открыл по толпе шквальный огонь в упор. Вслед за ним, падая и корчась от боли, открыли беспорядочную стрельбу и остальные каратели. Скошенные очередями идиллийцы валились один на другого.

Казалось, от криков раненых и умирающих содрогнулось само небо. Костас закрыл уши, но крики всё равно ввинчивались прямо в мозг, сводя с ума. И несмотря на то, что Рам был далеко за пределами воздействия идиллийской эмпатии, казалось, что он чувствует весь тот кошмар, что творится на площади.

Полковник никогда не был малодушным и трусливым человеком, но сейчас ему очень хотелось закрыть глаза, чтобы не видеть эту бессмысленную бойню. Но вместо этого он отнял руки от ушей, вцепился в прутья решётки так, что побелели костяшки, и смотрел, не моргая. Смотрел и запоминал то, за что заставит ответить Шеридана. То, что до конца жизни будет возвращаться к нему в ночных кошмарах.

Сейчас этот кошмар царствовал на площади. Прежде чем вырубиться от эмпатического удара штрафники успели выпустить по магазину. Пёстрая брусчатка стремительно меняла цвет на равномерно-алый, будто заря покинула небеса и расплескалась по площади.

Это было бы даже красиво, если бы не крики боли, сливающиеся в сводящую с ума какофонию.

Среди карателей, не попавших под эмпатический удар, нашёлся кто-то толковый: на площадь выкатились роботизированные комплексы огневой поддержки. Заухали автоматические гранатомёты, посылая в толпу гранаты с сонным газом. Крики постепенно затихли, и минутой позже перед глазами Костаса предстала заваленная неподвижными телами площадь.

Когда оборвался последний стон, из комендатуры вышел взвод карателей. Часть из них помогали своим товарищам, схлопотавшим эмпатический удар, а остальные сортировали идиллийцев. Костас наблюдал, как штрафники стаскивают в одну кучу убитых, а раненых и уцелевших, павших лишь от чужой боли, осматривают. Отсортированных аборигенов забросили в кузова подъехавших грузовиков.

Костас не мог понять, куда их везут. В то, что каратели вдруг решили проявить благородство и отправить раненых в госпиталь, китежец не верил.

И оказался прав. Часть грузовиков, выстроившись в колонну, убыла в неизвестном направлении, а оставшиеся объехали площадь по кругу, останавливаясь на перекрёстках. Во время остановок каратели выбрасывали из кузова по несколько идиллийцев, создавая жуткие композиции. Но зачем? Запугать горожан? Скорее всего – да: придя в себя, раненые начнут страдать от боли, создавая непреодолимый эмпатический барьер и служа одновременно предостережением остальным горожанам.

Вскоре Костас убедился в своей правоте. Едва действие газа закончилось, как площадь вновь огласили крики и стоны раненых. Этих звуков вполне хватало, чтобы понять – соваться на площадь опасно. Но идиллийцы совались. Не способные пройти мимо чужой беды, они стремились помочь раненым, но едва приближались к ним, как становились жертвами чужой агонии.

Машины экстренных служб с их яркими проблесковыми огнями особенно нравились карателям. Стоило такой приблизиться для помощи раненым, как корпораты с весёлым гоголем обстреливали спасателей.

Костас лишь бессильно скрипел зубами и наблюдал, чувствуя, что хуже быть просто не может.

Однако полковник понял, как ошибался, когда из здания комендатуры вывели Зару. Леди-мэр шла с неизменным достоинством, будто не было рядом конвоиров, отпускавших сальные шуточки. Шаг идиллийки был твёрдым и уверенным, словно она до сих пор считала эту землю своей.

И тут до неё донёсся крик раненого. Арора повернула голову и увидела всё: сваленные в кучу мёртвые тела, залитую кровью площадь, скорчившихся раненых, пытающихся уползти прочь от этого кошмара.

Ноги идиллийки подкосились, и она не упала лишь потому, что пара корпоратов цепко держали её. Самим карателям тоже пришлось несладко: их ощутимо шатнуло, придавило чужим горем, но штрафники почему-то не стали парализовать Арору.

Почему – стало ясно через минуту.

Идиллийку подтащили к месту порки и подвесили за руки. Один из штрафников разорвал платье на спине Зары и поспешно отошёл за пределы действия эмпатии. Но Арора, похоже, уже не осознавала происходящего. Она повернула голову и неотрывно смотрела на сваленные в кучу тела. На женское тело с залитой кровью, но всё ещё различимой разноцветной стрижкой.

– Ну, кому не слабо? – услышал Костас вопрос командира группы палачей.

– Дай я, – отозвался один из карателей.

Отобрав у товарища плётку, добровольный палач направился к беспомощной женщине. Костас буквально видел, как того ошарашили чувства идиллийки, едва он пересёк незримую

черту эмпатического контакта. Корпорат остановился, несколько секунд тряс головой, а затем решительно подошёл, замахнулся и хлестнул идилийку по спине.

Крик Ароры слился с воплем боли её мучителя. Под хохот товарищей неудавшийся садист уронил плетё и бегом бросился подальше от эмпата, выгнувшись и выпучив глаза от боли.

– А ну, отойди, – презрительно сплюнув, сказал очередной желающий проверить себя на крепость, перехватывая оружие истязания. – Спорим, я выдержу три удара?

Он выдержал два. Выдержала их и Арора. Костас молился, чтобы она потеряла сознание, впала в спасительное забытьё, но Зара лишь кричала и не отводила взгляда от мёртвой соуль.

Не в силах больше смотреть, Костас отошёл от окна и сел на койку, вздрагивая каждый раз, как раздавался крик идилийки. Смысла стучать в двери, требовать от конвоя дать связь с Шериданом не было: Рам понимал, что истинным смыслом казни Зары была месть корпоратского ублюдка. Именно поэтому всё происходило под окнами его камеры: чтобы китежец видел и слышал, как убивают Арору.

Вот почему Костасу оставили ремень – из расчёта, что полковник не выдержит изошрённого издевательства. Сперва весть о гибели дочери, потом казнь Зары... И ведь почти удалось – не устрой корпораты пальбу в городе, Рам уже висел бы в петле.

Но теперь полковник сдаваться не собирался. В умелых руках и кожаный пояс мог стать эффективным оружием. Может, он ещё успеет. Найдёт способ спасти хотя бы Арору.

Встав, полковник быстро вытянул ремень из брюк и намотал на кулак.

– Конвойный! – зычно рявкнул Костас и врезал ногой по двери.

За окном послышался приглушённый расстоянием хлопок выстрела, а следом разъярённые вопли штрафников.

Планета Идиллия. Город Зелар, квартал перед комендатурой

Чимбик хладнокровно обозревал залитую кровью площадь. Мёртвые и умирающие его не волновали – разум привычно задвинул эмоции далеко, на задворки сознания. Этим людям уже не помочь, а бессмысленное сострадание лишь мешает основной задаче – спасению мэра. У этой женщины хотя бы был реальный шанс: корпораты только приступили к казни. Чимбик, зная хрупкость человеческого тела и психики, не брался ставить точный прогноз, сколько ещё протянет Зара, но на данный момент она получила четыре удара.

Рядом зло скрипел зубами контрразведчик. Сержант опасался, что шальной дворняга выкинет очередной суицидный номер, но капитан лежал смирно, лишь изредка отталкивая лезущую в лицо ветку куста, служившего им укрытием.

Убедившись, что никаких дурацких выходов от напарника не ожидается, Чимбик переключился на корпоратов. Настроив микрофоны шлема на максимальную чувствительность, репликант подключился к планшету Грэма, чтобы тот тоже был в курсе разговоров палачей. Мешали только стоны и крики раненых и умирающих идилийцев, выполняющих роль своеобразных «шлагбаумов».

Репликант оценил садистскую изобретательность карателей: эмпатия идилийцев создавала практически непреодолимый барьер для их собратьев. Да и не только для них – на обычных людей она действовала не хуже.

Семеро штрафников между тем развлекались вовсю, в своей излюбленной манере.

– Ну, кто следующий, слабаки? – оглядывая сослуживцев, поинтересовался штрафник-капрал.

Лица корпоратов скрывали забрала шлемов, потому репликант привычно пронумеровал их с помощью такблока. На планшете Грэма тоже появились цифры над головой каждого будущего покойника. А в том, что эти ржущие дворняги уже покойники, сержант не сомневался. Да, они ещё жили, разговаривали, но это ненадолго.

– Да давай уже робота пригоним, – отозвался Номер Два. – Затрахали эти трахогрёбаные эмпааты! Чё их вообще не перестрелять?

– А нахрена материал расходовать? – удивился капрал, поигрывая плёткой. – Вон, первую партию уже увезли в киборгов переделать. Уже завтра своих же кошмарить будут. Так всю туземную шушеру потихоньку и утилизируем с пользой. Понятно? Ну так что, желающих нет? Слабаки!

Гордо подбоченясь, капрал пошёл к дыбе и едва не заскулил от эмпатического контакта. Совладав со жгущей спину болью, капрал оглянулся на заинтересованно наблюдающих сослуживцев, от души размахнулся и хлестнул идилийку. Зара вскрикнула, а штрафник, грязно выругавшись, отбежал к своим хохочущим товарищам.

– Чё ты там про слабаков, а? – глумливо поинтересовался Номер Три. – А сам чё, сдюжил?

– Да пошёл ты, – капрал показал ему средний палец.

И, отпихнув сослуживца в сторону, направился обратно, всем своим видом демонстрируя решимость завершить казнь лично.

– По моей команде начинаем, – услышал сержант шёпот контрразведчика.

Грэм выключил планшет и пополз к машине – удачно подвернувшемуся малолитражному роботакси. Чимбик с помощью выданного Йонг «угонщика» взломал бортовой компьютер авто, переведя такси на управление с такблока и планшета Грэма.

Контрразведчик подполз к машине и залез в салон. Чимбик с сомнением посмотрел на Нэйва, но промолчал – план оговорён, незачем сотрясать воздух впустую. Но всё же репликант сомневался, что обычный человек – даже по уши обдолбанный боевым стимулятором – способен пройти мимо страдающих эмпаатов без потери боеспособности. Но меняться ролями нельзя: одной рукой контрразведчик не справится с огневым прикрытием напарника.

Репликант распределил цели.

– Начали, – раздался тихий голос контрразведчика.

Чимбик нажал спуск. Каратель с плёткой рухнул навзничь, а репликант уже расстреливал остальных штрафников, крайне удачно скучковавшихся. Длинная очередь скосила их всех, прежде чем убудочные дворняги успели осознать произошедшее.

Переключившись на подствольный гранатомёт, сержант вlepил кумулятивную гранату в амбразуру автоматического ДОТа, сектор огня которого перед этим перекрывали убитые каратели. Этот пулемёт был главной угрозой, гарантировано накрывая любую точку на площади.

Грохнуло – и пулемётный ствол уставиcя в небо. Сержант услышал вой сервоприводов, тщетно пытавшихся сдвинуть заклинившую установку оружия.

– Пошёл! – убедившись, что основная опасность устранена, скомандовал сержант, одновременно посылая дымовую гранату к углу комендатуры.

Свистнул двигатель, и жёлтая неуклюжая коробка такси понеслась к цели.

Сержант оценил грамотный выбор маршрута: контрразведчик не стал ломиться напрямую, перекрывая репликанту сектор огня, а заложил дугу, проехав по тротуару мимо лежащих на дороге раненых.

Из облака дыма выкатился автоматический комплекс огневой поддержки. Пока робот «промаргивался», репликант вlepил кумулятивную гранату под оружейный модуль машины. Обезоруженный робот, в свою очередь, плюнул дымовой гранатой из мортирки на корпусе и торопливо уполз обратно.

Зато из-за образовавшейся дымзавесы заработал пулемёт: некто деятельный, видимо, решил прочесать площадь вслепую, работая на расплав ствола в надежде, если не зацепить, так хоть отбить у диверсантов желание вылезать. Пришлось закинуть оптимисту осколочную гранату – а то ведь по дурости и в Зару попасть может. Грохнуло и пулемёт умолк. Неизвестно, задело стрелка, или он просто решил убраться подобру-поздорову, но главное, что пальба прекратилась до того, как пули заделали беззащитную идилийку.

Это подарило диверсантам драгоценные секунды: впечатлённые каратели не торопились лезть под пули, ожидая подкрепления.

Такси вылетело на площадь и под визг покрышек пошло юзом, остановившись у подвешенной женщины. Чимбик с одобрением отметил: союзовец поставил машину так, чтобы она закрывала от огня из-за угла комендатуры. Конечно, так себе прикрытие, но всё же лучше, чем ничего.

Вылезший из такси капитан внезапно рухнул на колено, упёршись здоровой рукой в землю. Поняв, что это реакция на боль Зары, сержант решил было, что придётся вытаскивать, – а вероятнее, убивать, чтобы не попали в руки врагу, – уже двоих, но Нэйв справился. Перебив выстрелом трос, на котором висела идиллийка, Грэм поймал падающее тело и закинул в салон машины. А потом сорвался с места и побежал к краю площади: туда, где лежали сваленные в кучу раненые идиллийцы и откуда уже доносился звук моторов тяжёлой техники.

Чимбик едва удержался от вопля ярости: время стремительно утекало, а чёртов псих решил поиграть в благородного спасителя. Нет, этот дворняга точно своей смертью не умрёт: если его не пристрелят корпораты, то придушит Чимбик. За дурость.

Но, вопреки ожиданиям сержанта, Грэм, видимо, для разнообразия включил наконец рассудок. Остановившись метрах в тридцати от жуткой «баррикады», капитан вскинул парализатор и несколько раз подряд нажал спуск. И тут же кинулся обратно.

«Ну, хоть не всё потеряно», – мысленно усмехнулся Чимбик, одновременно контролируя опасные зоны, откуда мог показаться противник.

Как оказалось, не зря: в распахнутом окне комендатуры возник каратель. Чимбик шевельнул стволом, и получивший пулю в грудь несостоявшийся стрелок завалился обратно.

А Нэйв уже почти добежал до машины, когда к площади подъехал первый бронетранспортёр карателей. Граната подствольника против этого монстра – даже не смешно: разве что краску оцарапает, да и то если долетит.

Оружейный модуль бронетранспортёра шевельнулся, выискивая цель. Сержант понял, что чокнутому контрразведчику наступил конец: он просто не успеет уйти с площади.

Но вместо того, чтобы открыть огонь, бронетранспортёр вильнул в сторону и с грохотом вломился в витрину кафетерия. Двигатель заглох, и машина замерла, выставив наружу бронированную задницу в кубиках динамической защиты.

Экипаж второго бронетранспортёра, увидев судьбу первой машины, торопливо сдал назад, крутя башней в поисках таинственной угрозы.

Пока репликант пытался понять, что случилось, Нэйв добежал до такси. Неуклюжая жёлтая машина развернулась и помчалась к сержанту. Едва она подъехала, тот ощутил боль в спине, словно под бронёй развели костёр. Поняв, что это отражение боли спасённой идиллийки, репликант мысленно выругался в адрес контрразведчика, нашедшего время на избавление от мучений безнадежных раненых, но не догадавшегося вколоть снотворное или обезболивающее Заре.

Вместо этого Грэм вновь расстрелял из парализатора валявшихся на дороге идиллийцев. А потом отбросил парализатор и безучастно наблюдал, как забравшийся в машину репликант прикладывает инъектор к шее Зары.

– Сэр, – осторожно срезая окровавленные лоскуты одежды вокруг измочаленной спины Зары, спросил Чимбик, – зачем вы парализовали раненых?

– Не парализовал, – странно глухим, безжизненным голосом ответил капитан. – Это был «Поцелуй вечности», сержант.

С наблюдательного дрона, к которому подключился Чимбик, транслировалась картинка: бросившиеся в погоню корпораты оседали наземь. Под раскрытым забралом одного из них виднелась бессмысленно-счастливая улыбка.

Глава 8

Планета Идиллия. Город Зелар, ресторан Вавилон

Несмотря на опасения, попасть в число приглашённых в новый офицерский клуб, оказалось просто. По просьбе, а может, и по приказу Азила, Спутницы дружно сделали вид, что Лорэй относится к их числу. И позаботились, чтобы других близняшек и близко не было рядом с адъютантом Шеридана. Тот, гордый возложенной на него миссией, оказался лёгкой добычей.

Оставалось надеяться, что вся операция пройдёт так же гладко.

Машины, в которых подъехали Спутницы, встретил неожиданно трезвый и внимательный каратель в полном боевом. Даже шлем корпората был наглухо закрыт, равно как и у двух остальных штрафников, засевших у входа в ресторан за перекрытием из мешков с песком.

Неожиданная деталь, намекающая на то, что Шеридан всё же достаточно серьёзно воспринял побег Нэйва.

– Обыск, – коротко бросил корпорат.

– О, обожаю ролевые игры! – умилилась Свитари и первой шагнула вперёд, разведя руки в стороны.

Каратель сперва провёл сканером воле её тела, а затем не отказал себе в удовольствии, стянул перчатки и ощупал по-старинке, особенно тщательно остановившись в паре мест.

– А поцеловать? – проворковала Ри, когда корпорат закончил с формальностями.

– После смены, – пообещал тот и скомандовал: – Следующая.

Эйнджела с привычной фальшивой улыбкой шагнула к нему, с совершенно искренним интересом разглядывая ещё три тройки корпоратов, патрулирующих территорию. Выбраться тайком вряд ли получится, так что с большой вероятностью нужно будет обрабатывать патрульных.

Мысли прервала неожиданная волна отвращения, прошедшая по телу лёгкой дрожью от прикосновения карателя. Ей так отчаянно хотелось оттолкнуть корпората прочь, что стоявшие неподалёку идиллийки скрестили на ней удивлённые взгляды.

– Что, нравится? – по-своему истолковал её реакцию каратель. – Навещу тебя с сестрёнкой, когда освободитесь.

– Буду ждать, – жарко выдохнула Эйнджела, надеясь, что мужчина не почувствует фальши.

Он не почувствовал. Шлёпнув её по заднице на прощание, служивый довольно произнёс:

– Следующая.

Шагая к дверям ресторана, Эйнджела пыталась понять, что произошло. Обычные действия, которые она выполняла сотни раз. Ничего особенного. Но искусственный образ, отточенный до полного автоматизма, дал сбой. Маска, казалось, намертво приросшая к лицу, вдруг начала мешать.

Ответ нашёлся быстро.

Чимбик.

Одна лишь мысль о том, что он увидит её такой, с кем-то, приводила Эйнджелу в ужас. Нет, она не боялась его разозлить. Больше всего в жизни она боялась его разочаровать.

Абсурдные, глупые мысли. Чимбика тут не было, и он не мог её видеть. А если бы и видел – репликант знал, кто она. Знал, чем занимается. Видел, на какие гнусности способна. И всё равно принимал такой, какая она есть.

Эйнджела глубоко вдохнула и выдохнула, успокаиваясь. У неё есть цель, остальное неважно. Самообладание вернулось, заковав эмпата в непробиваемую броню отстранённости, столь же совершенную, как броня репликантов.

– Ты в норме? – тихо спросила Свитари, бросив на сестру обеспокоенный взгляд.

– В полной, – ответила Эйнджела, шагнув в гостеприимно распахнутые двери «Вавилона».

В холле Лорэй встретил дородный сержант Консорциума в парадной форме. Сверившись со списком приглашённых, он жестом подозвал рядового, который проводил сестёр к их местам за огромным круглым столом, поставленным посреди зала.

Там уже вольготно расположились с полдюжины офицеров Консорциума – пока ещё трезвых, торжественно собранных. Серые кители застёгнуты, как и воротники чёрных рубашек, галстуки затянуты и приколоты булавками, чёрные береты сложены и засунуты под левый погон.

От корпоратов веяло напыщенным самодовольством, очевидно, вызванным сознанием принадлежности к некоей элите. Иначе зачем бы им оккупировать самый пафосный ресторан Зелара и старательно изображать «настоящих офицеров», неумело скрывая истинные желания.

Кстати, о желаниях.

Эйнджела с недоверием изучала чужие эмоции и не ощущала в них ноток смертельной опасности. Нет, каждый из этих ублюдков совершенно точно не откажет себе в удовольствии дать воспитательную затрещину, если пойти на прямое неподчинение или конфликт, но ни в одном не кипело предвкушение кровавых игр. Странно для такой компании.

Порывшись в памяти, Эйнджела вспомнила, что Азил упоминал около десятка приближенных к Шеридану офицеров. Надо думать, недостающие как раз предпочли столь «цивилизованному» отдыху «настоящие развлечения» в городе.

Несмотря на внешнее спокойствие, Эйнджела ощущала напряжение и злость Шеридана. Догадаться о причинах такого состояния было несложно: Чимбик и Грэм уже начали действовать. И Шеридана ожидало ещё много сюрпризов.

– Прошу, – каратели в парадной форме, выполняющие роль официантов, вежливо подвинули сёстрам стулья.

Их соседом оказались чернокожий майор с одной стороны и капитан-азиат – с другой. К сожалению, места сёстрам достались далеко от Шеридана – практически по другую сторону стола.

Корпораты старательно изображали настоящих офицеров, белую кость. Получалось не очень, но хотя бы никто из них не называл еду «хавчиком», а сотрапезниц – «бабами» или «шмарами». Соседи Лорэй даже ухаживали за ними в меру фантазии и способностей.

Увы, это совершенно не напоминало первые дни знакомства с репликантами. Искусственные солдаты были наивными и бесхитростными в своей растерянности, корпораты же просто пытались нацепить благородные личины, из-под которых явственно торчали уголовные хари. Офицеры из клики Шеридана не знали о чём говорить и что делать. Перестав быть собой, они не превратились в кого-то другого. Они просто стали никем.

Но, на вкус Эйнджелы, «никто» куда лучше записного дерьма.

Унылую вечеринку спасали Спутницы. Идиллийки поддерживали непринуждённые беседы, расспрашивали новых знакомых о родных мирах, об их увлечениях и мечтах. Слушая их, Эйнджела размышляла, было умение развязывать языки необходимым для «целительства душ» или для шпионажа в интересах Короны. Как бы то ни было офицеры Шеридана мало отличались от прочих мужчин: они любили говорить о себе и жаждали восхищения.

Глядя на то, как идиллийки овладевают вниманием карателей, Эйнджела ловила себя на мысли, насколько проще было бы, отрави Спутницы своих кавалеров. Ещё на этапе подготовки к операции она предложила этот простой и очевидный способ тихо убить всех присутствующих, но Азил отверг план. Несмотря на то, что Спутники работали на Корону, они оставались в первую очередь целителями душ. Они могли утаить правду, выудить информацию, но всегда помогали тому, кто был рядом. Такова их природа, таково их призвание. Спутники творили добро и не были способны совершить убийство. Шпионаж воспринимали всего лишь как ещё одно доброе дело на благо родной планеты.

Но сейчас требовалось зло. А значит, настало время Лорэй.

Повинуясь взгляду сестры, Свитари поднялась с места и подошла к Шеридану, беседовавшему с одной из идиллиек.

– Я слышала, что военные прекрасно танцуют, – произнесла она низким, с лёгкой хрипотцой голосом.

Сейчас она была живым соблазном. Ри смотрела на Шеридана как на самого желанного мужчину мира. Всех миров. Этот взгляд, это состояние цепляло мужчин сильнее, чем вид обнажённого тела.

– Это так, – без ложной скромности ответил Шеридан, окидывая Свитари взглядом.

Сейчас он напоминал любителя выпить, из провинциального магазина попавшего в погреб с коллекционными винами. Каждую бутылку он оглядывал по-хозяйски, получая удовольствие уже от процесса выбора.

– Не прощу себе, если не попробую, – взглядом Свитари, казалось, уже раздела полковника.

– Оставьте силы и для меня, – рядом с ней возникла Эйнджела. – Я тоже люблю танцевать...

Судя по реакции Шеридана, им удалось его заинтересовать. Да, все идиллики были по-своему неотразимы, но близняшки... Безупречное сходство выделяло Лорэй из всех, делало особенными. А Шеридану нравилось обладать самым лучшим.

– Почту за честь, – пафосно ответил полковник.

Он залпом допил остатки бренди, встал и галантно подал руку Свитари, приглашая ту на танец. Эйнджела же подошла к одному из карателей, сегодня исполнявшему роль официанта на офицерской гулянке. Рядом с ним эмпат ощущала причудливую смесь страха, зависти и благоговения. Похоже, подчинённые боялись и уважали командира.

– Нальёте бокал любимого напитка вашего полковника? – с улыбкой попросила Эйнджела. – Хочу сделать ему приятно.

Эмпатия подсказывала, что карателю хочется, чтобы приятно сделали ему, но говорить такое привезённым для офицеров шлюхам он считал опасной затеей. В том, что практически все присутствующие воспринимали Спутниц как шлюх с местным колоритом, сомнений не было.

– Конечно, – корпорат наполнил бокал. – Любимый бренди полковника. Без льда.

– Вы даже не представляете, насколько помогли мне, – поблагодарила его эмпат, принимая бокал.

Она нашла подходящее место и приняла позу терпеливого ожидания очереди на танец. Очень соблазнительную позу терпеливого ожидания. Всякий, бросивший взгляд в её сторону, задержал бы его на изгибе бёдер, или «случайно» приспустившейся лямке платья, но не на руках. А именно руки творили самое интересное. Из полости в кольце в бренди посыпался сероватый порошок, тут же растворившийся в дорогом пойле.

Парадоксально, что древние, как колесо, способы убийства прекрасно работали и в эпоху покорения космоса. Как и многое со времён зарождения человечества...

Взгляд Эйнджелы следовал за кружащимися в вальсе, ещё одном артефакте докосмической эпохи, Шериданом и Ри. Архаичный земной танец, очередное бахвальство «настоящего человека» перед примитивными мутантами. И даже в нём полковник умудрялся дать немного воли рукам, то и дело спускавшимся вниз по спине Свитари.

– Это было просто волшебно, – поделилась впечатлениями сестра, когда танец завершился, и парочка подошла к ожидавшей их Эйнджеле. – Ты просто обязана попробовать сама!

Самодовольная ухмылка Шеридана стала шире, когда эмпат протянула ему бокал с бренди.

– Жаль, этот танец нельзя танцевать втроём, – сказала она, глядя в глаза полковника. – Мы с сестрой привыкли делать всё вместе.

– Мы что-нибудь придумаем, – пообещал Шеридан и сделал щедрый глоток из бокала. Наблюдая, как корпорат пьёт яд, Эйнджела чувствовала глубокое удовлетворение. Отчасти из-за того, что задание успешно выполнено и через пару часов ублюдок сдохнет, отчасти из-за того, что теперь можно уйти.

Осталось лишь найти подходящий предлог.

– Я на это надеюсь, – улыбнулась она и обмахнулась рукой. – Что-то тут стало душно. С вашего позволения, мы с сестрой покинем вас на пару минут, а затем я жажду получить свой танец.

– И я жду повторения, – напомнила Свитари и развернулась было, чтобы упорхнуть на улицу, но Шеридан схватил её за руку, не позволяя уйти.

Его разум уже изрядно затуманили феромоны и нежные эмпатические прикосновения Спутниц, но, несмотря на это, податливым он пока не стал. И не спешил переключать внимание на любую другую идиллийку в поле зрения, как делали многие из присутствующих.

– Я придумал отличный выход, – ухмыльнулся Шеридан, и не думая отпустить руку Свитари. – На втором этаже есть кабинеты с просторными балконами. Там можно и подышать свежим воздухом, и потанцевать.

Он залпом допил бренди, поставил опустевший стакан и устоял на близняшек, ожидая согласия. Веской причины для отказа не нашлось, и Лорэй оставалось лишь радостно улыбнуться и последовать за полковником. Кабинет на втором этаже действительно выходил на просторный балкон с парой диванов и небольшим столиком, сервированным на двоих. На одном из них Шеридан вольготно раскинулся, жестом приказав сёстрам садиться рядом.

– Шампанского! – приказал он сунувшемуся следом солдату. – Только не местного, а настоящего, с Земли! И жаркое, как я люблю!

Он покровительственно посмотрел на близняшек:

– Пробовали когда-нибудь настоящее французское шампанское?

– Нет, – восхищённо захлопала ресницами Свитари. – А вы бывали на самой Земле?

Она прижалась к полковнику, всем своим видом выражая готовность исполнить любое желание столь блистательного офицера.

– Учился там, – Шеридан откинулся на спинку диванчика, обняв девушек за плечи. – И до войны каждый год отпуск проводил. В основном в прериях Североамериканского сектора. Прекрасные места, особенно весной. Надеюсь, что скоро вновь смогу там побывать.

В двери постучали.

– Войдите! – вальяжно крикнул Шеридан.

В кабинет протиснулся давешний солдат с серебряным ведёрком, из которого торчало бутылочное горлышко. За ним вошёл второй штрафник, неся на вытянутых руках серебряное блюдо, накрытое колпаком.

– Прикажете открыть? – поинтересовался штрафник с шампанским.

Его товарищ, молча поставив блюдо на стол, застыл рядом, преданно пожирая взглядом полковника.

– Да, – махнул рукой Шеридан. – И скажи, чтобы не беспокоили без веских причин.

– Есть! – штрафник щёлкнул каблуками и принялся откупоривать шампанское, продемонстрировав изрядную сноровку в этом деле.

Когда солдаты вышли, полковник собственноручно наполнил бокалы Лорэй.

– Так о чём мы говорили? – спросил он.

– О том, как прекрасна Земля весной, – улыбнулась Эйнджела, глядя на Шеридана поверх бокала.

Ни единого предложения уйти не было и со всей очевидностью им было не отвертеться от секса. И даже не ясно, что хуже: обслужить этого морального уroda или протреться тут до

того момента, когда он содохнет. В этом случае им вряд ли удастся выбраться с этого «праздника».

Ещё на этапе планирования операции все понимали, что с большой вероятностью Лорэй придётся переспать с Шериданом, а возможно, и не только с ним, но... Эйнджела до последнего надеялась, что этого удастся избежать.

Рука полковника неспешно двигалась вверх по талии эмпата, пока пальцы не коснулись груди.

В дверь забарабанили так неожиданно, что девушки невольно вздрогнули.

– Господин полковник, на минуту! – прозвучал взволнованный голос.

– Ну что там? – недовольно скривился Шеридан.

– Это срочное! – в голосе за дверью отчётливо слышалась тревога.

– Я сейчас, – моментально посерьёзнев, сказал Шеридан сёстрам, поднимаясь с дивана.

Лорэй успели увидеть обеспокоенное лицо офицера, прежде чем полковник плотно захлопнул за собой тяжёлую деревянную створку.

Несколько секунд сёстры слышали лишь возбужденное бормотание, а потом Шеридан взревел:

– Как он мог отбить эту суку?! Ублюдки! Грёбанный сопливый капитанишка вас хреном по лбу щёлкает, как хочет, а вы утираетесь! Как это произошло?!

Близнецы обрадованно переглянулись. Чимбик и Нэйв живы и, похоже, доставили много неприятностей корпоратам.

– Господин полковник! – тем временем докладывающий тоже повысил голос. – Кто же знал, что он полезет мэра отбивать? Все думали, что этот псих за свою бабу к вам мстить пойдёт!

– Не надо думать, лейтенант! Для «думать» есть старшие по званию, а вы должны, мать вашу, соображать, как выполнять задачу, ими поставленную! Вам всего-то надо было запороть сучку-мэра, чтобы туземцы поняли – с нами шутить нельзя! Понятно? И грохнуть грёбаного капитанишку! Когда это случилось?

– Час назад, господин полковник!

– ЧАС?! – от рёва Шеридана задрожали стены. – Вы что, долбанулись? Что вы час делали, прежде чем мне доложить?

– Людей в себя приводили! – ничуть не стусеивался лейтенант. – Грёбанный «сфинкс» вколол туземцам...

– Каким туземцам?! Что там вообще произошло?!

– Сначала туземцы попытались мэра отбить! Их ребята постреляли. Жмуров откинули в сторону, здоровых и кого легко царапнуло – на переработку в киборгов, а «тяжёлых» раскидали по периметру – местных отпугивать, чтоб больше не лезли. Вот этим подыхающим «сфинкс» ввёл какую-то местную дрянь, от которой они забалдели так, что и наших ребят наглухо выстегнуло. Пока поняли, что к чему, пока их в себя привели, пока район прочесали – час и прошёл...

– Долбоклюи! Вас сами нахрен пострелять надо за идиотизм! – взъярился Шеридан. – Ищите! Хотя весь этот сраный город с землёй сровняйте – но найдите и замочите наконец этого говнюка! Иначе над нами туземцы ржать будут! Бегом выполнять!

– Есть! – судя по топоту, лейтенант действительно кинулся бегом.

Это был шанс. Похоже, судьба в кои-то веки улыбнулась Лорэй, и сейчас Шеридан лично отправится руководить операцией, забыв о «развлечениях»... Но дверь распахнулась, и на балкон вернулся полковник собственной персоной, старательно делая вид, что ничего особенного не произошло.

– Извините, служба, – сухо сказал он, вновь усаживаясь между сёстрами.

– Может, нам уйти? – с затаённой надеждой спросила эмпат. – Мы бы не хотели мешать важным делам.

– Нет, всё нормально, – «успокоил» её полковник, щедрой рукой наливая себе бренди. Залпом осушив стакан, он выдохнул и доверительно проговорил:

– Подчинённые ничего сами сделать не могут. Ладно, привыкнут к местным реалиям – служба наладится.

Свитари бросила взгляд на коммуникатор. Такими темпами они тут проговорят до того волшебного момента, когда яд подействует на Шеридана. И тогда шансы просто выйти из ресторана упадут до нуля.

Она пригубила шампанское, поставила бокал на столик рядом с корзинкой фруктов и решительно прильнула к мужчине.

– Может, я смогу исправить ваше настроение, полковник? – шепнула Ри, прильнув к его губам.

Шеридан охотно ответил на поцелуй, дав выход скопившемуся возбуждению. Он запустил руки под платье Свитари, а Эйнджела, изображая должный энтузиазм, неспешно расстёгивала его китель.

Почему-то мысль о сексе с Шериданом была омерзительна, как никогда. Вся эта ситуация, совершенно ожидаемая и до скучного обыденная, была отвратительна Эйнджеле. Ей, безупречно изображавшей страсть перед десятками мразей и похуже, было невыносимо противно даже сидеть рядом с корпоратом.

Пальцы Шеридана сомкнулись на её затылке, полковник оторвался от губ Свитари и протянул к себе её сестру. От грубого, пахнущего бренди поцелуя корпората Эйнджелу чуть не стошнило. То, что раньше давалось легко и привычно, в рабочем ритме, сейчас вызывало омерзение.

После объятий, поцелуев и ласк Чимбика Эйнджеле казалось отвратительным и невообразимым касаться этого скота. Касаться вообще кого-нибудь. Если раньше она не могла представить, что «работает» на глазах репликанта, то теперь просто не могла выносить прикосновений других мужчин.

Явно не впечатлённый её навыками, Шеридан вернулся к губам Свитари. Свободной рукой он расстегнул ширинку и, поудобней устроив руку на затылке эмпата, надавил, наклоняя её к паху.

В этот самый миг самообладание и выдержка изменили Эйнджеле. Нарботанная годами личина, крепко приросшая к лицу, сейчас причиняла невыносимую боль. И эта боль рождала ярость.

Не особенно раздумывая, Эйнджела протянула руку к столу, схватила нож для фруктов, вывернулась из-под руки Шеридана, отпихнула сестру и одновременно вбила оружие в горло мужчины по самую рукоять.

На девушек щедро плеснуло кровью. Шеридан захрипел, схватился за шею и выгнулся дугой, скребя каблуками парадных сапог по ковру. Вторя ему, судорожно хватала ртом воздух задыхающаяся эмпат.

– Что за?.. – выругалась Свитари.

Схватив со стола нож для жаркого, она одним движением воткнула его в глаз полковника. Хрустнула кость, Шеридан в последний раз дёрнулся и обмяк. Руки его разжались, и кровь хлынула ручьём, стекая с тела покойника на диван.

– Новый план, – отдышавшись, прохрипела Эйнджела.

– А нельзя было с этого начать? – обиженно уставилась на неё сестра. – У него из пасти воняет!

– Прости...

Глядя на окровавленные руки и одежду, Эйнджела начала осознавать, как облажалась. В таком виде их не выпустили бы из здания даже с живым Шериданом за спиной.

– Так что за план? – вытираясь салфеткой, спросила Свитари.

– Сейчас придумаю, – преувеличенно бодро пообещала Эйнджела.

Ответом ей был тяжёлый вздох сестры.

– Я, конечно, люблю и импровизации, и ножи, – сказала Ри, – но вариантов выбраться из этого дерьма не вижу.

Она осторожно подошла к перилам и огляделась с балкона. Плотная сеть патрулей не оставляла надежд уйти незамеченными, даже если бы удалось спрыгнуть и не переломать ноги.

– Нам нужна помощь, – пришла к очевидному выводу Эйнджела и достала коммуникатор.

«Отличная вечеринка», – условленные слова ушли Йонг и Грэгу, вместе с Ракшей ожидавшим команды к вылету.

Следом она отправила сообщение Чимбику: «Милый, заберёшь нас отсюда?»

Глава 9

Планета Идиллия. Три километра от города Зелар, ВОП № 4

Густаво стоял у шлагбаума, тревожно вглядываясь в небо над Зеларом. Светляки трассирующих пуль, то и дело взлетающие над крышами домов, наводили на самые мрачные мысли. Слава о штрафниках Консорциума далеко опережала их самих, но когда лейтенант де Сервантес, командир тиаматского взвода, сменившего корпоратов на опорном пункте, связался со штабом батальона, доложив о пальбе в городе, то получил ответ: в Зеларе всё спокойно, единичные случаи правонарушений пресекаются. В общем, сидите спокойно, лейтенант, не поднимайте панику.

Однако лейтенанта и его подчинённых это не успокоило. Штаб батальона далеко, отсюда не разглядеть того, что видно и слышно с «опорника».

– Не нравится мне это, Пекеньо⁴, – Густаво почесал подбородок своему фамильяру, тиаматскому степному саблезубу.

Огромный – свыше восьмисот килограмм веса – зверь недовольно заворчал, чувствуя тревогу хозяина.

– Да, я тоже думаю, что надо бы сходить проверить, – согласился с фамильяром тиаматцев, доставая сигару. – Но мы с тобой сейчас на посту. А пост оставлять нельзя.

Пекеньо отозвался утробный ворчанием и, положив голову на прикрытые бронешитками лапы, уставился на хозяина с выражением неодобрения на морде.

Из темноты выскользнула кошка-летяга и бесшумно приземлилась на спину своего гигантского родственника.

– Чего не спишь? – глядя, как зверушка задирает заднюю лапу, чтобы вылизать задницу, спросил Густаво.

– Да уснёшь тут, – Леандро, хозяин летяги, подошёл к другу. – На душе неспокойно. Изабелла... – он кивнул на вылизывающуюся кошку, – ...тоже нервничает. Да все на взводе!

Всплеснув руками, Леандро отобрал у друга сигару и нервно принялся обрезать ей кончик.

– Что лейтенант говорит? – ничуть не возмущённый конфискацией, Густаво достал зажигалку и дал подкурить.

Леандро наклонился к огоньку, благодарно кивнув, и ответил:

– Изображает спокойствие. Чёрт побери, друг, не верю я, что в городе тихо, как говорит этот гринго Шеридан! Все знают, что он сын шлюхи и командует такими же ублюдками! А как можно верить ублюдкам?

Выпустив клуб дыма, он замолчал, разглядывая танец трассеров над городом.

На пустыющей дороге показалась яркая машина со знакомой Леандро аэрографией в виде горящих крыльев. Радость от встречи с подругой смешалась с беспокойством: идиллийка знала, что не следует приезжать на пост, да и авто ехало с превышением скоростного режима. А местные, несмотря на некоторое легкомыслие, были очень законопослушны.

Объяснение нашлось скоро: едва машина приблизилась, тиаматцев с головой окунуло в первобытный ужас и совершенно детское желание спрятаться. Понадобилось немало времени, чтобы успокоить насмерть перепуганную девушку и по сбивчивым объяснениям составить картину произошедшего.

Корпоратские мрази не только разгуливали по городу как хозяева, решили публично казнить мэра Зару, но и устроили настоящее побоище на площади у комендатуры.

⁴ Пекеньо – исп. Рекейо, крохотулька.

Пока девушка рассказывала, вокруг собрался весь взвод, включая фамильяров. Когда идиллийка замолчала, взгляды присутствующих обратились к командиру. Лейтенант задумчиво разгладил усы, а затем приказал на эсперанто, так, чтобы поняла девушка:

– Сержант де Вега, сержант Карраско, соберите ваших солдат.

Тиаматцы буквально расцвели от радости: значит, их командир решил не отсиживаться в норе, как песчаная капибара, а действовать.

– Проверьте сообщение гражданской, – лейтенант указал на идиллийку. – Нарушителей задержать, при сопротивлении уничтожить. Отделение сержанта Гонсалеса, полная боевая готовность, в случае необходимости выдвигаетесь на подмогу.

Сержант де Вега негромко свистнула, привлекая внимание своего питомца – тиаматской гарпии, сидящей за её плечами на съёмном насесте, интегрированном в подвесную систему. Гарпия с клёкотом расправила крылья и, повинувшись приказу хозяйки, взмыла в небо.

ВОП превратился в растревоженный муравейник. Тиаматцы торопливо экипировались и одевали в броню своих фамильяров.

– По машинам! – скомандовал лейтенант, с завистью глядя на уезжающих.

Молодая, горячая кровь требовала действий, но де Сервантес прекрасно понимал долг командира. Так же, как и солдаты оставшихся в резерве отделений знали свой. Пост без веской причины оставлять нельзя – за такое сразу трибунал. А так лейтенант всё сделал грамотно – отправил людей по жалобам гражданских. Никакое – даже самое строгое – начальство не придерётся.

– Ну вот, Пекеньо, – Густаво проверил, как сидит броня на его питомце. – А ты переживал.

Саблезуб насмешливо взглянул на человека, словно понимая, что тот говорит, а потом легонько боднул башкой, защищённой тяжёлым шлемом. Огромному зверю добавочные семь десятков кило брони не мешали – для него, способного утащить в зубах полутонную тушу касочного черепорога, это даже не вес.

Густаво почесал фамильяру подбородок, затем приладил подбородочную пластину к шлему питомца и побежал к бронетранспортёру, предназначенному для перевозки крупных фамильяров. Пекеньо бесшумно рысил рядом, и тиаматец с удовлетворением отметил изумление идиллийки, наблюдавшей эту картину.

Планета Идиллия. Город Зелар

Неуклюжая жёлтая коробка такси мчала по улице, стараясь проскочить сквозь быстро сжимающееся кольцо загонщиков.

«Надо было брать машину побольше», – подумал Чимбик, глядя на сидящего напротив контрразведчика. Идиллийка полулежала у него на коленях, и Грэм на ходу обрабатывал жуткие раны, оставленные плетью.

– Не проскочим, – сообщил сержант, глядя на растущее число алых меток. – Они знают нашу машину.

– Тогда ходим, – Нэйв убрал аптечку.

Такси прижалось к тротуару. Чимбик с идиллийкой на руках первым выскочил наружу. Нэйв задержался на секунду, чтобы указать роботу конечную точку маршрута, и выбрался из авто, кинув на пол гранату, выставленную в режим растяжки.

Беглецы со всей мочи кинулись к ограде из декоративного кустарника. Вовремя – едва диверсанты упали в укрытие, как на улицу выехал бронетранспортёр. Рывкнула автоматическая пушка, и такси исчезло в пламени взрыва.

Бронетранспортёр остановился и по откинувшейся аппарели на улицу выбежали каратели. Один приблизился к полыхающим останкам машины, пытаясь рассмотреть хоть что-то в чадном костре, а остальные рассыпались в стороны, образуя периметр.

– Учёные уже, – хмыкнул контрразведчик.

Чимбик согласно угукнул, досылая в подствольник дымовую гранату. Кустарник, за которым они залегли, – плохое укрытие. Сканеры шлемов карателей легко засекут Нэйва и бессознательную идиллийку, так что уходить лучше сейчас, пока ещё не поздно.

Не успели. Один из штрафников указал товарищам точно на то место, где лежали диверсанты. Сержант не стал дожидаться продолжения и нажал спуск, крикнув:

– Бежим!

Нэйв не заставил себя долго упрашивать, проявив удивительную для дворняги прыть: подхватив идиллийку за руку, он, пригнувшись, резво потащил её по лужайке к углу ближайшего дома. Репликант – следом.

Мгновением спустя их укрытие исчезло в шквале огня: наводчик накрыл место, откуда автоматика засекала пуск гранаты, а потом принялся методично обрабатывать прилегающую местность. По спине репликанта забарабанили щепки, комья земли и куски дорожного покрытия. Один, особенно крупный, стукнул по затылку так, что Чимбик едва не свалился.

Наводчик между тем сместил прицел, и снаряды принялись рвать в клочья дом, за которым скрылись диверсанты. Бронетранспортёр, не переставая стрелять, выкатился из-за дым-завесы и вновь замер, прикрывая пехоту.

«Гранатомёт бы», – кисло подумал репликант.

С одним подствольником много не навоюешь против такого монстра. Даже если выбить пехоту – а репликанту это было несложно, особенно учитывая склонность штрафников легко впасть в панику, – то отлично защищённый бронетранспортёр сержанту не по зубам. Будь Чимбик один – он бы так легко и просто не ушёл, но сейчас нужно было думать ещё и о людях.

– Да-твою-же-ж-мать! – проорал Грэм, падая на землю и накрывая собой Зару.

Снаряды автопушки прошивали идиллийский дом насквозь, осыпая беглецов градом мелких обломков. Репликант почувствовал чужой страх, сменившийся вспышками боли по всему телу и знакомым уже ощущением касания чужой смерти. В доме только что погиб идиллиец, став ещё одной невольной жертвой их авантюры.

– Нельзя лежать! – крикнул Чимбик, концентрируясь на реальности. – Сейчас подтянутся остальные – и нам конец! Не прорвёмся!

– Понял! – заорал в ответ Нэйв.

Взглянув на такблок, Чимбик нашёл ближайший люк в коммуникационные тоннели. Жалкие две сотни метров, которые ещё надо преодолеть. Причём быстро: алые отметки на такблоке ускорились, стягиваясь к месту боя.

– Туда! – указал репликант направление.

На лице контрразведчика впервые за всё это время появилась неуверенность: предстояло перебежать открытое пространство за домом и улицу, где из укрытий лишь кусты да клумбы. Но выбора не было: к врагу приближалась подмога.

– Погнали! – крикнул Грэм.

Репликант оттолкнул его руку и закинул идиллийку себе на плечи. Плюнув на маскировку, Чимбик выпустил «мух»: сейчас обзор был куда важнее, чем риск быть запеленгованным.

Штрафники бежали, прикрываясь корпусом бронетранспортёра, медленно едущего к тому месту, откуда успели удрать диверсанты.

Репликант злорадно ухмыльнулся и припустил за контрразведчиком. За их спинами пули и снаряды продолжали кромсать несчастное здание, но теперь наводчик перешёл на работу короткими очередями.

Чимбик легко обогнал контрразведчика и первым нырнул за угол спасительного дома. А вот Нэйв едва не попался: второй бронетранспортёр выкатился на улицу через долю секунды

после того, как хрипящий и взмокший контрразведчик рухнул на колени рядом с репликантом, открывающим люк.

– Постой... – Грэм перехватил руку репликанта. – Не надо туда... лезть.

Чимбик мгновение помедлил, а потом кивнул. Действительно, карателям не потребуется много времени, чтобы понять, куда делись диверсанты. А в простреливаемых насквозь тоннелях при подавляющем численном превосходстве противника не останется шансов даже у репликанта.

– Сюда, – Нэйв ткнул в заднюю дверь ближайшего дома. – Оставь люк открытым – пусть думают, что мы правда тоннелями ушли. Сюрприз только не забудь.

Чимбик молча вынул гранату из подсумка. Выставив её в режим растяжки, репликант закрепил рубчатый цилиндр с внутренней стороны люка и, подхватив идиллийку на руки, поспешил за контрразведчиком. Грэм на секунду задержался у двери, прижимая к простенькому электронному замку свой жетон. Распахнув створку, контрразведчик пропустил репликанта с его ношей и скользнул следом, захлопнув за собой дверь.

Диверсанты оказались в подсобном помещении магазина, судя по ящикам с товарами и деактивированными робоманекенами, торгующим одеждой.

Грэм, оглядевшись, вскрыл коробку и устроил из тряпья импровизированный лежак на полу.

– Укладывай, – сказал он репликанту.

Чимбик положил идиллийку и сел в сторонке, чтобы не мешать контрразведчику. Тот, неловко орудуя единственной здоровой рукой, принялся промывать жуткие раны на спине идиллийки.

Вообще, сержант справился бы куда лучше, чем Грэм с повреждённой рукой, но сейчас капитан остро нуждался в каком-то осмысленном полезном деле. Чимбик понял это по его взгляду. Точно таким же взглядом на Чимбика смотрело его отражение в зеркале после неудачного авиаудара по недостроенному опорному пункту, когда погибли штатские. И репликант понимал, что творится на душе у контрразведчика, а потому не вмешивался и не предлагал помощь.

Когда Нэйв закончил промывать раны на спине Ароры, он не стал заливать их синтеплотью, а предпочёл скрыть под бактерицидной аэрозольной повязкой.

– Лучше, если Грэг посмотрит, – словно почувствовав взгляд репликанта, сказал Нэйв. – Может, сумеет сделать так, чтобы шрамов не осталось.

– Шрамы – это просто зажившие раны, – сказал репликант. – В них нет ничего плохого.

– Не для женщин, – Грэм говорил, не отрываясь от работы. – По крайней мере, не для всех. Да и не думаю, что Зара захочет носить такие памятные отметины.

Стены затряслись: впритирку к магазину проехал бронетранспортёр. Диверсанты настороженно примолкли, вскинув оружие.

Но в этот раз удача повернулась к ним лицом: с улицы донеслись азартные вопли, а затем глухой взрыв. Значит, кто-то из карателей сунулся было в люк и нарвался на растяжку. Теперь выжившие станут в разы осторожнее, заодно окончательно уверовав в то, что их добыча ушла именно этим путём.

После нескольких минут воплей преследователи уехали. Рискнувший выпустить «муху» репликант обнаружил лишь заваренный металлической пластиной люк и окровавленные обрывки униформы.

– Чисто, – доложил Чимбик контрразведчику.

Тот показал большой палец и взялся за царапины на лице и ногах Зары, оставшиеся после волочения по траве.

Закончив с этим, капитан уселся на пол, откинувшись на ящики, и прикрыл глаза.

Наступило томительное время ожидания. Сейчас, когда все каратели с пеной у рта рыщут по городу в поисках недобитого контрразведчика, безопасней отсидеться тут, чем транспортировать Зару на базу. Осталось лишь дожидаться вестей от Лорэй.

При мысли о том, что Эйнджела находится сейчас среди пьяных карателей, чувствующих себя властителями города, сержант загорался жадой убийства. Больше всего он хотел оказаться рядом с ней, защитить, но разумом понимал, что лишь всё испортит. Лорэй большую часть жизни имели дело с записными мразями и знали, как выйти из ситуации чисто, без конфликта. Но несмотря на это всё существо сержанта жаждало крови. Убить голыми руками, чтобы видеть ужас в глазах дворняг, чуют их страх, слышать хруст костей и предсмертные вопли.

– Каково это, жертвовать невинными ради достижения цели? – вырвал его из мрачных раздумий голос Нэйва.

Выглядел капитан не очень: бледный, осунувшийся, в глазах лихорадочный блеск. По прикидкам репликанта, у союзовца ещё примерно полтора часа – точнее сказать сложно, у дворняг всё зависит от личных свойств организма, – затем действие стимулятора закончится, и Нэйв превратится безвольную тряпку. После чего потребуется срочная госпитализация для очистки крови и печени. Но репликанту нравилась отчаянная храбрость этого человека. Пусть даже и идущая в разрез с разумным поведением.

– Эффективно, – коротко ответил Чимбик.

Сваленные впопыхах манекены напомнили Нэйву виденное на площади перед комендатурой, и он отвёл взгляд, уставившись на репликанта.

– И ты никогда не жалел о том, что делал? – с болезненным выражением лица спросил контрразведчик.

– Жалел, – подумав, отозвался сержант.

Вид у Грэма был такой, будто тот до последнего сомневался, что подобный ответ возможен. Уголки губ Чимбика дёрнулись в намёке на усмешку.

– И что ты делал? – после продолжительного молчания всё же спросил Нэйв.

– Выполнял приказ, – отчеканил сержант.

Он понимал, что человек тяготится убийством идиллийцев. Пусть даже они были обречены. Пусть даже инъекция смертельного наркотика облегчила страдания умирающим и помогла спастись живым. Понимал, но помочь ничем не мог.

Жизнь устроена так, что чаще всего нет хороших решений, только эффективные. Принятое Нэйвом решение было эффективным, а потому правильным.

– Но ты же отпустил Лорэй, – возразил контрразведчик. – Не выполнил приказ.

Ответом ему был настороженный взгляд репликанта.

– Они рассказали, когда думали, что вы погибли, – успокоил его Грэм. – Я не отражал это ни в каких отчётах.

Чимбик немного расслабился и посмотрел на контрразведчика с интересом:

– Почему?

Тот криво усмехнулся:

– Во-первых, мне было бы сложно объяснить, откуда я получил эти данные. Контакты с вражескими шпионами у нас в конторе не приветствуются. А во-вторых...

Грэм помедлил, пытаясь дать определение смутному знанию.

– Это личное и не касается дела, – ответил он.

С улицы донёсся басовитый свист двигателей тяжёлой техники, заставив диверсантов вновь напрячься. Когда бронетранспортёр проехал мимо, сержант положил автомат на колени и сказал:

– Спасибо, сэр.

Это небольшое проявление человеческого отношения заставило Чимбика задуматься, какой странной была его жизнь. Жизнь, в которой враг с пониманием относится к тому, за что командование может утилизировать его как дефектного. Да что там, скорее всего утилизирует, когда закончится конфликт на Идиллии, и он вернётся на базу. Шанс, что Лорэй убедят командование закрыть глаза на столь вопиющие нарушения, ничтожно мал.

Чимбик вспомнил лица дворняг, когда Эйнджела его поцеловала, и едва заметно ухмыльнулся. Оно того стоило.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.